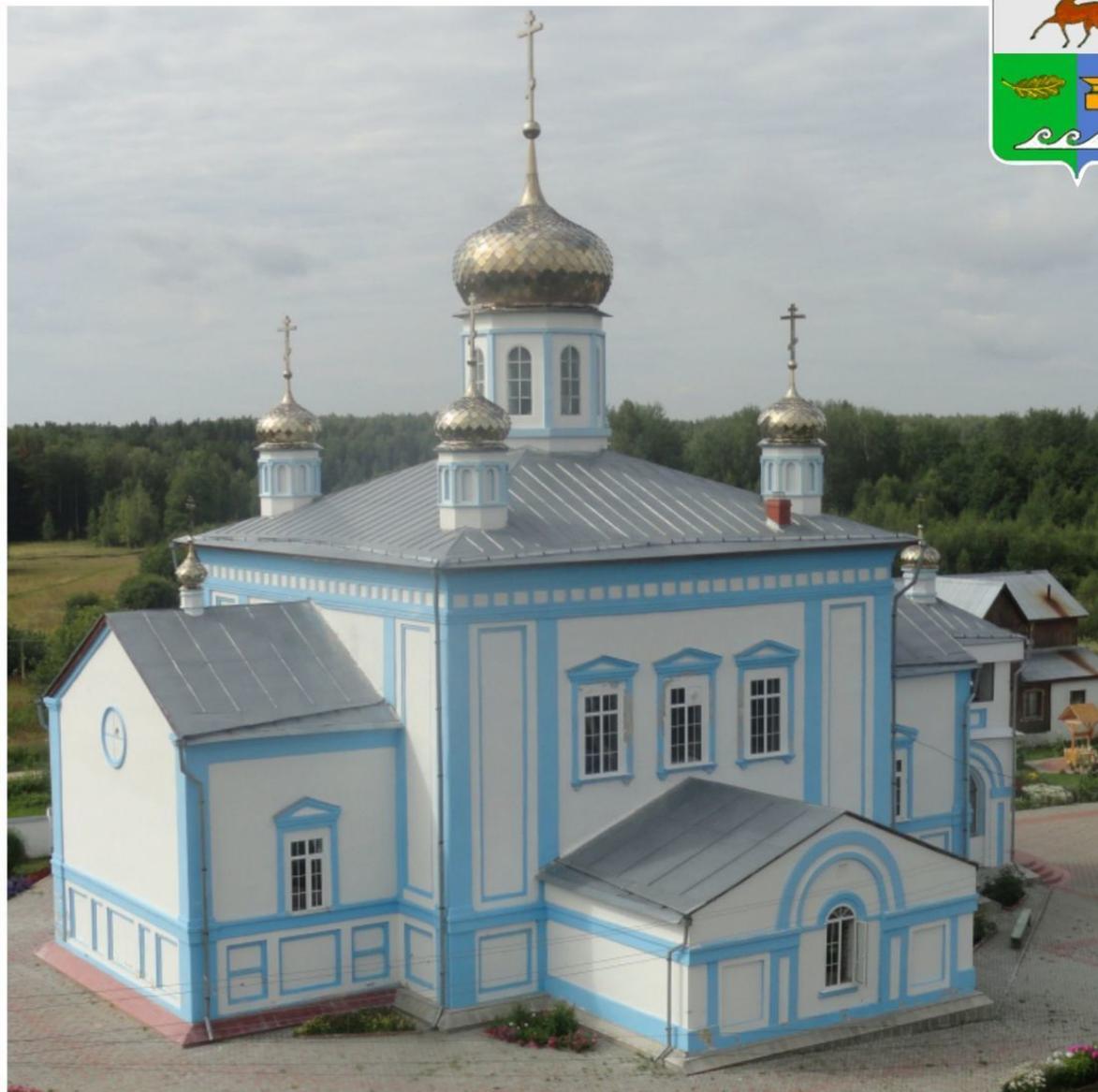

Евгений Макаров

ЖУРОТСКОЕ ЗАОЧЬЕ-2

Краеведение России

Евгений Макаров

**Муромское Заочье-2.
Очерки о родном крае**

«Горизонт»

2017

Макаров Е. С.

Муромское Заочье-2. Очерки о родном крае / Е. С. Макаров —
«Горизонт», 2017 — (Краеведение России)

ISBN 978-5-906858-59-7

В новой книге о родине, увлечённого краеведением Макарова Е.С. – повествуется об истории, экономическом укладе, быте, культуре, обычаях и достижениях жителей Владимирского и Нижегородского края. Книга написана в виде очерков о родном крае. Общую редакцию сделал Александр Сергеевич Омелянюк. Весьма интересны малоизвестные страницы нашей истории, изложенные на примере Муромского Заочья и села Берёзовки, жители которой могут гордиться многими своими земляками, добившимися в жизни значительных успехов. Книга «Муромское Заочье-2» является удачным дополнением и уточнением предыдущей книги «Муромское Заочье». Данная книга, безусловно, вызовет большой интерес земляков автора и жителей Муромского Заочья, но будет интересна и всем, интересующимся своими корнями, своей родословной, построением своего генеалогического дерева.

ISBN 978-5-906858-59-7

© Макаров Е. С., 2017

© Горизонт, 2017

Содержание

Об авторе	6
От автора к первому изданию	9
От автора ко второму изданию	10
От редактора ко второму изданию	11
О редакторе	13
Отзывы некоторых читателей первого издания книги	15
Муромское заочье-2	19
Часть I	20
Глава 1	20
Глава 2	29
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Евгений Сергеевич Макаров
Муромское Заочье-2.
Очерки о родном крае

/в память об авторе/

*/Исправленное, дополненное и переработанное второе издание под общей редакцией А.
С. Омелянюка/*

Об авторе

Евгений Сергеевич Макаров родился 27 августа 1938 года в деревне Верхняя Берёзовка Вачского района Горьковской области в семье колхозников.

Учился в Березовской, Давыдовской и Филинской начальных и средних школах.

Образование высшее. Окончил Поволжский лесотехнический институт имени Максима Горького в городе Йошкар-Ола, получив квалификацию инженера-технолога по механизации лесоработок и транспорту леса по специальности «Лесоинженерное дело».

Заочно обучался в Казанском инженерно-строительном институте, в Вечернем университете марксизма-ленинизма при Горкоме КПСС города Йошкар-Ола, во Всесоюзном инсти-

туте повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников в области стандартизации, качества продукции и метрологии (ВИСМ).

Работал на руководящих должностях в различных отраслях промышленности: мастером, начальником цеха Кондопожского целлюлозно-бумажного комбината в Карелии; старшим мастером, заместителем начальника отдела комплектации строительного треста, заместителем Министра местной промышленности Марийской АССР; главным инженером управления местной промышленности и заместителем начальника управления лесного хозяйства Владимирской области.

Женат. Имеет сына и двух внуков.

Ветеран труда. Автор награждён двумя медалями, увлечён краеведением.

В 2004 году вышло первое издание его исторического очерка «Муромское Заочье» (ISBN 5-89875-029-0, 1000 экз.) в двух частях: «Муром и Заочье» и «История села Берёзовки».

К 60-летию Победы в Великой Отечественной войне выпущена его книга «Письма фронтовых лет» (ISBN 5-89875-030-4, 500 экз.), посвящённая жителям села Берёзовки – участникам Великой Отечественной войны и трудового фронта.

Подготовил вторую редакцию книги «Муромское Заочье», но издать её не успел, так как 3 ноября 2005 года ушёл из жизни и был похоронен во Владимире.

В память о Е.С. Макарове
Решил тогда я позвонить —
С днём ангела поздравить.
И дяди голос уловить,
И свой вопрос подправить.

Короткий срок с тех пор прошёл.
И дяди больше нету.
Навеки он от нас ушёл.
Кого привлечь к ответу?

Нарушил родственников ряд.
И даже очерёдность.
Да и семьи своей уклад.
Скорей всего... дородность...

.....

Впечатлительный безмерно.
Чуток, тонок и раним.
И работал он чрезмерно,
Вдохновением гоним.

Чистый, честный, непорочный.
И начальством всегда чтим.
Ведь в делах всегда он точный.
Хоть в разведку иди с ним.

Был всегда он в дружбе верным.
И всегда в семье любим.
И товарищем примерным.

Помним, любим и скорбим!

(фрагмент стихотворения А. С. Омелянюка)

От автора к первому изданию

Мечтая написать историю своего рода, основатели и продолжатели которого в XVII–XX столетиях жили в деревне Верхняя Берёзовка Муромского уезда Владимирской губернии, находящейся **на** правом берегу Оки, мне посчастливилось работать с весьма интересными историческими документами тех веков, хранящимися в «кладовой истории» – Государственном Архиве Владимирской области (ГАВО).

Наряду с документами, способствовавшими установлению генеалогического древа нашего рода и других крестьянских родов деревень Верхняя и Нижняя Берёзовки, **мною** было изучено большое количество других **документов**, отображавших разного рода исторические события из жизни населения **города** Мурома, **Муромского** уезда и большей его заокской части.

Но далеко не все документы по истории этого края изучены.

Для каждого человека наибольший интерес представляет история **его** Малой Родины.

В данной **книге** обобщены события, происходившие в Муромском Заочье и отображённые исследователями прошлых столетий.

Знакомство с прошлым, знание того, насколько тяжела была крепостническая и капиталистическая кабала и эксплуатация, как беспросветна была жизнь населения этой части земли русской, равно как и всей России, поможет современникам иметь более полное представление о быте своих предков.

«Полнее сознавая прошлое, мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого – раскрываем смысл будущего; глядя назад – шагаем вперёд» – эти слова А. И. Герцена отвечают замыслу настоящего очерка.

Заречная часть бывшего Муромского уезда Владимирской губернии **14** января **1929** года отошла в состав **вновь образованной** Нижегородской **области**, и **была** разделена между Павловским, Вачским, Навашинским, Кулебакским и Выксунским районом. Наибольшая часть этой территории занята Вачским и Навашинским районами.

Историю Заочья нельзя рассматривать отдельно от истории Мурома, уезда, Владимирского и Нижегородского краёв, России в целом.

Все исторические процессы взаимосвязаны.

Поэтому в **книге** приведены краткие сведения о Владимирском и Нижегородском крае, более подробно о Муромской земле и непосредственно **о** Заочье.

Показаны и некоторые стороны жизни населения этого края.

Во второй части помещена история села Берёзовка – родины автора.

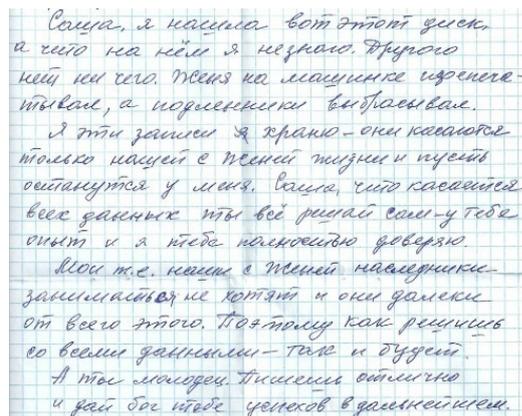
От автора ко второму изданию

В переработанном втором издании **книги** учтены конструктивные замечания, дополнения и изменения, внесённые читателями, а также показаны новые исторические факты из жизни бывших Казаковской, Новосельской, других волостей (ныне Вачский район) и села Берёзовка, найденные в Архиве и отображающие события периода становления советской власти.

От редактора ко второму изданию

Евгений Сергеевич Макаров проделал значительную работу по поиску и изучению исторических материалов о своём родном крае – Муромском Заочье.

Тяга к изучению своей Малой Родины, коей и является краеведение, позволила автору найти немало интересных исторических фактов, ранее неизвестных широким массам, последовательно изложив их в своём первом труде, изданном при спонсорской помощи своего земляка В. П. Анисимова.

По изложенной в данном письме просьбе вдовы краеведа – Зинаиды Лаврентьевны Макаровой (Васильевой) – автор этих строк взялся отредактировать и выпустить в электронном виде второе, исправленное, дополненное и переработанное издание труда своего младшего дяди по материнской линии, придав этой новой рукописи некоторый литературный вид.

Во втором издании книги приведены не только новые исторические факты, но и многочисленные фотографии, в том числе цветные, карты и схемы, переданные автору, в том числе и благодарными читателями-земляками.

Однако вдове автора не удалось найти подлинники фотографий, использованных им в первом издании книги.

Поэтому по просьбе редактора второго издания книги, его супруга Наталья Михайловна Омелянюк весьма удачно перефотографировала необходимые фотографии непосредственно из первой книги автора, удачно отредактировала их, улучшив качество, и тем самым спасла эту новую книгу.

Новое откорректированное издание книги «Муромское Заочье-2» в электронном виде позволит в течение неограниченного времени ознакомиться с её содержанием и неограниченному кругу читателей.

Редактирование данной книги в основном касалось формы, но не содержания. У редактора не было времени и возможности проверить, изложенные в данной книге новые исторические факты и выводы, оставляемые обычно на совести автора.

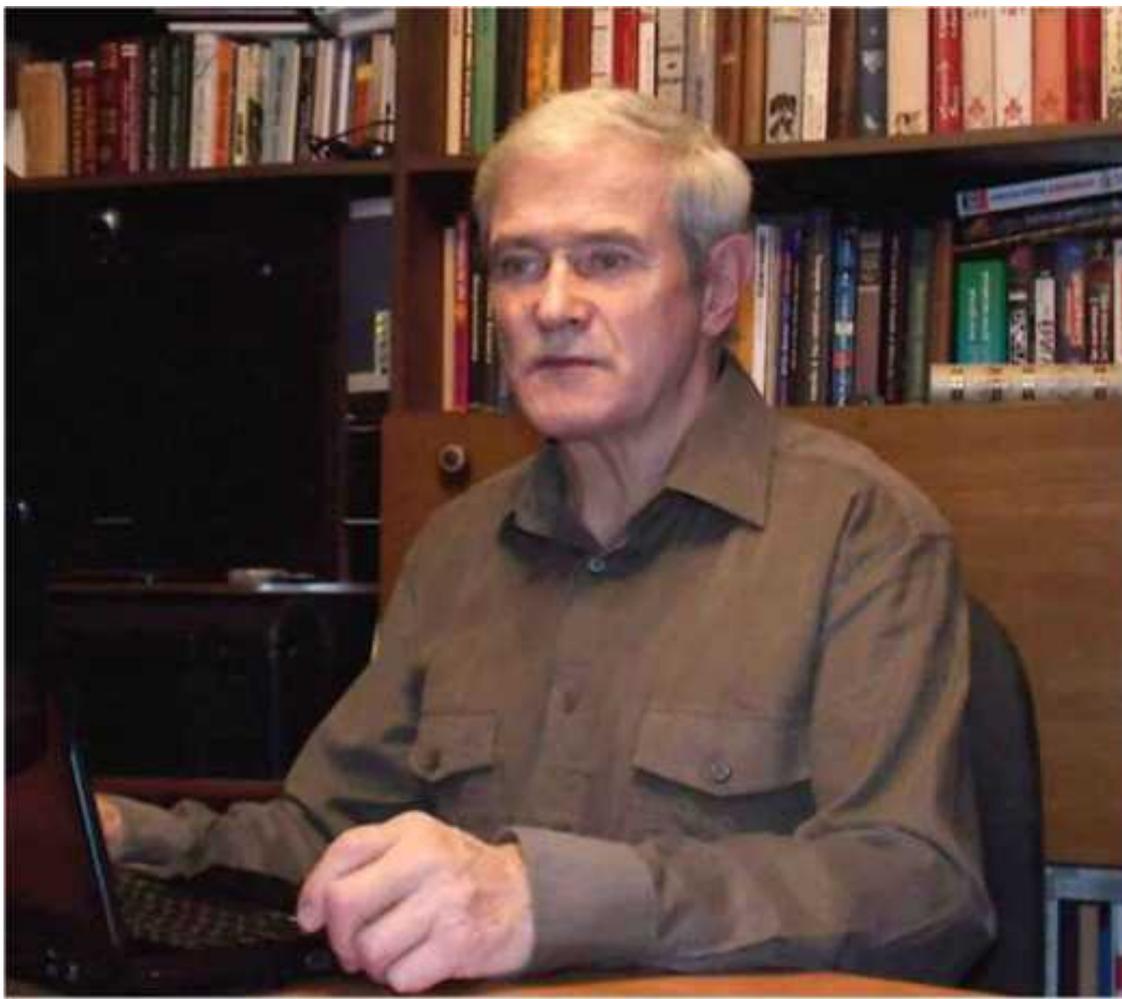
По сравнению с первым изданием «Муромского Заочья» во втором издании по воле автора не воспроизведена последняя XV глава II-ой части книги «Крестьянские родословные», занимавшая почти 2/5 от объёма всей книги и интересная только землякам автора.

Вместе с тем, попавшие в руки автора примечательные исторические материалы и по Владимирской области подвигли его также и к написанию ряда очерков о Владимирском крае, или, по существу, о «Муромском Приочье».

Изучение книги «Муромское Заочье-2» может быть гармонично дополнено также чтением моей электронной книги (ISBN 978-5-906858-52-8) «Алевтина старшая» – второй части серии «Платон Кочет XX век» романа-эпопеи «Платон Кочет», в которой на фоне истории Нижегородской земли в художественной форме повествуется об истории и судьбе представителей рода Макаровых (в книге – Комаровых) и их ближайших родственников.

Новая книга «Муромское Заочье-2», безусловно, вызовет интерес не только у земляков автора, историков и краеведов-любителей, но и у относительно широкого круга читателей, послужит примером изучения истории своего родного края, своей малой Родины, своих корней и родословной (генеалогического дерева), что в итоге укрепит российские семьи, и вызовет в нашей стране дальнейший подъём патриотизма.

О редакторе

Александр Сергеевич Омелянюк родился 15 января 1949 года в Москве в семье журналиста и педагога. В 1973 году окончил МВТУ им. Н.Э.Баумана.

Трудовую деятельность начал с 1966 года, проработав 29 лет на оборону страны. Последние годы – в НИИ РАМН.

Стихи пишет с 1987 года, прозу с 2004 года – роман-эпопею «Платон Кочет». Притча, эссе, глава из романа, рассказ, отрывок, рецензия и 611 стихотворений публиковались в двух альманахах, в семи номерах трёх журналов, и в двадцати трёх коллективных (в том числе в семнадцати конкурсных) литературных сборниках, а также в изданных прозаических произведениях. Восемнадцатикратный (четырнадцатикратный) дипломант литературных конкурсов в номинациях поэзия, проза и публицистика.

В 2014 году издана первая книга автора: стихотворная сказка для взрослых (18+) «Емеля» часть 1 «Становление» (ISBN 978-5-519-01874-6).

В 2016 году издана и первая электронная книга «Возвращение блудного сына» (ISBN 978-5-9907590-3-9) серии «Платон Кочет XXI век» романа-эпопеи «Платон Кочет», за который в 2014 году автор получил дипломы победителя конкурса Культурного Центра МО РФ «Твои, Россия, сыновья – 2014».

В 2017 году издан стихотворный сборник «Катрен-альбом АССА» (ISBN 978-5-7949-0586-1), все предыдущие электронные книги серии «Платон Кочет XXI век»: «Новый век начался с понедельника» (ISBN 978-5-906858-24-5), «Високосный, 2008 год» (ISBN 978-5-906858-30-6) и «Год Быка 2009–2010 гг.» (ISBN 978-5-906858-44-3); из серии «Платон Кочет XX век»: «Алевтина старшая» (ISBN 978-5-906858-52-8), «И смех, и грех, и обученье» (ISBN 978-5-906858-49-8) и «Казань» (ISBN 978-5-906858-50-4).

Отзывы некоторых читателей первого издания книги

«Прочитал! Читал долго, часто возвращаясь к прочитанному.

Относительно легко читались первые главы до 13-й, из-за моего интереса вообще к истории; и последние: «История Берёзовки и «Обычаи и нравы» – уже из-за интереса частного.

Во-первых, хотелось узнать больше об авторе и его Малой Родине, во-вторых, сравнить обычаи и нравы этой местности и своей. По существу это одна территория. Наши сёла разделяют какие-нибудь 50 километров (село Илькино Меленковского района – Е. М.), или чуть больше.

Но при многих общих, одинаковых или похожих обычаях, обрядах, традициях я заметил немало различий.

Причиной тому может быть то обстоятельство, что автор изучал это основательно, а я пользуюсь только тем, что помню из рассказов родителей и что видел и ощущал сам. Например, я считал, что у нас никогда не колядовали и немало удивился, когда прочитал столько колядок, но не нашёл текста «Славяная Рождества Христова».

После войны обычаи стали постепенно отходить, перестали славить на Рождество, жечь костры на Масленицу, катать яйца на Пасху, и уж, конечно, кататься на тройках. Лапта, чижик, городки и качели сохранились дольше, но и они канули в лету. Уже наши дети этого не знают, не говоря о внуках.

Вот почему так важна, ценна и нужна эта книга. Нужна уже нам, потому что память человеческая слаба. И неизмеримо больше нужна потомкам нашим, чтобы не быть «Иванами, не помнящими родства». Чтобы патриотизм был не пустым словом, вызывающим ухмылку, а глубоким, прочным и тонким одновременно, чувством.

Сейчас усиленно пытаются реформировать образование, а то оно в прежнем виде напоминает кое-кому «ненавистный строй».

Я бы всю реформу свёл только к одному – ввёл бы краеведение в число обязательных предметов. И эта книга была бы незаменимым пособием для преподавателей. И ещё принял бы меры к привлечению (и поощрению) энтузиастов любителей-краеведов (и профессионалов тоже) к написанию подобных учебных пособий для каждого района, или хотя бы для области. И именно местных, чтобы чувствовалась и гордость, и тревога за свой край, как это видно в данной книге.

Просто поражён, не могу себе представить, сколько же надо было потратить сил, времени, терпения, чтобы переработать такое колоссальное количество материала.

Горжусь тем, что являюсь другом автора!».

«Книга с дарственной надписью автора для меня большая ценность. Мы с женой читаем её каждый день, изучаем и свои родословные корни, и вспоминаем своих сверстников, и мысленно бродим по деревенским улицам.

Берёзовка глубоко сидит в сердце. Воспоминания детства часто будоражат душу. Но Берёзовка уже не та, какой она была в наши годы – многолюдной, весёлой, красивой. С горечью думаю, что лет через 10–15 от деревни ничего не останется.

Книга действительно как бы приоткрыла дверь в неизвестное прошлое, какое-то таинство. Ведь кто раньше задавался этим вопросом – откуда он явился на этот свет, кто его предки? Почти никто! А автор установил не только свою родословную, но и другим открыл глаза на их историю, на интересные переплетения человеческих судеб.

Я восхищаюсь усердием автора (хочется сказать – подвигом) и не только я, но и все, с кем пришлось пообщаться мне в деревне. Представляю, чего стоило поднять в таком объёме этот пласт человеческого бытия хотя бы одной деревни и издать такую прекрасную книгу.

Когда накатываются ностальгические воспоминания, открываем эту книгу, посмотрим на фотографии домов и улиц Берёзовки и приходит успокоение, как будто побывал в родных краях. В этом плане книга – лечебное средство, дающее успокоение и сердцу, и голове.

Дай Бог, чтобы было выпущено второе издание книги. Думаю, что книга будет выигрывать, если в ней будет больше фотографий и самой деревни, и её бывших и настоящих жителей. Ведь с каким душевным трепетом всматриваешься в лица на фотографиях, а в связи с этим рождаются воспоминания, связанные с родным краем, его историей.

Жаль, конечно, что судьба многих деревень в разных уголках России предрешена, и правильно автор говорит в своей книге, что «они, как и люди, умирают».

И очень жаль, что может не избежать этой судьбы и наша родная деревня, но тем важнее запечатлеть её бытие, когда она пока ещё есть, и есть люди, которые поддерживают и продлевают её существование.

И пусть будет благосклонна Судьба к священнику отцу Александру и Валерию Павловичу Анисимову, без которых невозможно было бы мечтать об издании этой книги.»

В. Н. Беззубов, г. Киров.

«Автор проделал огромную работу при написании книги, проработал большой объём материала. Это очень интересная книга!

Судовольствием вспоминаю дни, проведённые в Берёзовке – родине наших отцов и жалею, что не делал этого ранее».

В. П. Заикин, г. Москва.

«Муромское Заочье» – титанический труд!

Но в тексте книги есть некоторые недостатки.

Хотя книга и очень интересная, но нечёткая методика изложения исторического материала несколько смазывает этот эффект.

Книга перенасыщена историческими фактами, событиями и справочным материалом, есть повторы.

Но это ни в коей мере не умаляет грандиозного успеха автора в краеведении.

Очень жаль, что в ряде случаев автор не воспользовался первоисточниками, а пользовался непроверенной информацией, самостоятельно и неудачно домысливая отсутствующие факты, кое-где делая из них и необоснованные выводы.

Такое вполне возможно для романа, но совершенно недопустимо для исторического исследования, претендующего на точность, достоверность и объективность. Кое-где спутаны годы, когда последующие события

происходят раньше предыдущих. Также спутаны некоторые понятия и термины.

Есть противоречия, когда об одном и том же событии на разных страницах написано по-разному.

Да и язык автора весьма далёк от литературного.

И это пока только те недостатки, которые лежат на поверхности и сразу бросились в глаза.

Но даже при этом книга, безусловно, очень полезна для всех поколений жителей этого региона, и не только.

Наибольший интерес у меня вызвала вторая часть книги – «История села Берёзовки». Читается, как говорится, на одном дыхании.

Данная книга лично мне даёт дополнительную и уникальную информацию для более полного и интересного написания части «Алевтина старшая», в которой повествуется об истории рода моей матери и автора «Муромского Заочья» от древних времён до 1946 года. И это корневая книга всего моего исторического романа-эпопеи «Платон Кочет».

Спасибо автору».

А. С. Омелянюк, г. Москва.

«Мне очень приятно, что я теперь знаю, кто мы и откуда, когда прочитал Историю Берёзовки и Родословную. Как-то по-другому стал смотреть на Берёзовку. Только очень жаль, что она пустеет.

До сих пор остаются приятные впечатления и воспоминания о юбилее Берёзовки. Спасибо Вам за этот праздник!».

С. Ю. Макаров, г. Выкса.

«Автор проделал такой титанический, грандиозный труд для всей Берёзовки!

Я с чувством гордости хвалилась знакомым своими «корнями», которые уходят к 1690 году.

Даже наша молодёжь в возрасте до 25 лет прониклась желанием узнать своих предков.

Книгу читаю с большим удовольствием, но самое главное – нахожу интересные вещи, просто открытия для себя.

После прочтения книги что-то потянуло в детство, в Берёзовку».

Т. Ю. Макарова, г. Казань.

«Огромное спасибо за книгу! С каким волнением я несла её с почты!

Хотелось кричать и всем хвалиться. Я думала, что это будет маленькая брошюрка, а оказалось, что это целый исторический том. Это сколько же надо было вложить труда, чтобы «перелопатить» огромное количество архивных документов, выстроить хронологию событий, распределить по темам!

Книгу читаем все. Есть же в Берёзовке такие умные и талантливые люди!

Оказывается, есть и профессоры, и конструкторы, и артисты. Это неплохо, что наша глубинка русская богата талантами.

Очень хорошие иллюстрации. Книга наполняет какой-то жизненной силой.

Какие вы молодцы – ваша творческая группа! Не могу подобрать слова, чтобы выразить восторг, свою радость! Что березяне остались довольны – это главная оценка вашему труду. Вы, таким образом, увековечили Берёзовку.

Помогай вам Бог и в дальнейшем! Не могу оторваться от книги. Много узнала о нашем Муромском Заочье. Вы сделали хорошее дело, святое!».

Р. А. Бриколовская, пос. Елизово, Камчатка.

«Пока читал «Муромское Заочье», сделал некоторые заметки.

Где-то в чём-то есть сомнения, где-то ошибки и нестыковки. Но в основном материал очень ценный, особенно для учителей истории, для местных любителей истории, да и для каждого, кто интересуется своим прошлым.

Читал и удивлялся тому, какая титаническая работа выполнена.

Преклоняюсь за это перед автором.

Не перестаю удивляться и восхищаться его увлечённостью историей Малой Родины и высокой результативностью.

К нему подходят слова: «То, что сделал он один, по силам разве только что целому учёному коллективу».

В. С. Макаров, г. Санкт – Петербург

Муромское заочье-2

Очерки о родном крае
/в 2-ух частях/

Издание второе: исправленное, дополненное и переработанное 2017 г.

© **Макаров Евгений Сергеевич.**

© **Муромское Заочье-2.** Очерки о родном крае. 2017 год. 503 страницы.

Часть I Муром и Заочье

Глава 1 Владимирский край

Владими́ро-Сузда́льское княже́ство.

Владими́ро-Сузда́льское княже́ство – крупнейшее феодальное государственное образование в междуречье Оки и Волги в Северо-Восточной Руси X – XIII веков.

До X века почти весь этот район был занят финно-угорским племенем мери.

Новгородские **словене** и кривичи колонизировали этот край в конце **X-го** века, что привело к обрусению мери и формированию здесь великорусской народности.

В **X – XI** веках здесь выросли города Ростов, Белозёрск, Ярославль, Муром и Суздаль.

Центром **этой** земли был Ростов. Первоначально связь Ростовского края с Киевской Русью выражалась в уплате дани великим киевским князьям.

Позднее в Ростове княжили сыновья киевского князя Владимира Святославовича: Борис и Ярослав, а в Муроме – Глеб.

Формирование местной землевладельческой верхушки, быстрый рост феодальных отношений и закабаление сельского населения вызвали восстания смердов, начавшиеся в 1024 году.

По разделу Киевской земли между сыновьями Ярослава Ростовская земля в 1054 году досталась Всеволоду Ярославичу.

В это время **повышается** роль Суздаля, который Владимир Мономах, с переходом края в **1093** году в его владение, **передавал во владение** своим сыновьям Ярославу и Юрию. Сюда переходит из Ростова и летописание.

В 1108 году Владимир Мономах основал мощную крепость на реке Клязьме – Владимир. Юрий Долгорукий укреплял княжество и оборонял его от волжских **булгар**.

При нём началась упорная борьба княжеской власти с местной боярской знатью. В ходе этой борьбы выросли новые княжеские города: Кснятин в устье реки Нерль – 1134 год, Переяславль и Юрьев – 1152 год, Дмитров – 1154 год, укрепление Москвы – 1156 год.

После длительной военной и дипломатической борьбы Юрий добился киевского престола и **был** прозван Долгоруким.

Его сын Андрей Боголюбский (1157–1174 гг.) продолжил политический курс отца на укрепление княжеской власти и гегемонию Владимиро-Суздальского княжества в Русской земле. Её центром он считал Владимир, который и сделал столицей княжества.

Во времена Юрия Долгорукого и его сына Андрея Боголюбского сообщение между Владимиром и Киевом осуществлялось по трём основным дорогам: через Муром и Рязань; через Богородск, Москву, Коломну и Рязань; через Москву, Серпухов, Тулу и Орёл.

В 1156 году Андрей Боголюбский шёл из Вышгорода во Владимир, вероятно, через Муром. В то время земли между Муромом и Владимиром ещё мало были заселены и покрывались дремучими лесами, в глуши которых скрывались язычники, представлявшие для Андрея опасность. При Андрее выдвинулось много преданных князю младших дружинников, получивших от него в условное владение земли («*милостники*», «*дворяне*»),

Андрей Боголюбский вёл трудную борьбу за приоритет Владимира и в церковных делах, пытаясь организовать независимую от Киева митрополию.

Духовенство Владимира усиленно создавало местные «святыни» и прокламировало особое «покровительство неба» делам «князя-самовластца».

Но в 1174 году Андрей пал жертвой боярского заговора.

Его же братья – Михаил (умер в 1176 году) и сменивший его Всеволод Большое Гнездо (правил в 1176–1212 гг.) одержали верх над боярами.

Всеволод продолжал линию отца и брата, успешно борясь с сепаратизмом местной знати.

В 1211 году Всеволод созвал совещание представителей от всех городов княжества, которое утвердило передачу княжения уже его сыну Юрию. Но после смерти Всеволода в 1212 году ростовское боярство и киевский князь Мстислав Удалой посадили на престол Владимиро-Суздальского княжества старшего брата Юрия – Константина.

А Константин поделил Владимиро-Суздальское княжество между своими братьями. Образовались княжества Ростовское, Ярославское и Переславское.

После смерти Константина в 1218 году Юрий вернулся на княжение, восстановив своё господствующее положение и авторитет Владимиро-Суздальского княжества. Он нанёс крупное поражение булгарам в 1220 году, а в 1221 году в устье Оки на месте разорённого русскими болгарского Городца основал Нижний Новгород.

Перенесение политического центра Руси во Владимир сыграло большую роль в последующем образовании великорусской народности и русской нации.

В северо-восточной Руси впервые была начата борьба за объединение Руси под главенством князей владимирской династии.

В 1238 году орды Батые разгромили Владимиро-Суздальское княжество, опустошили и сожгли его города.

Но монголо-татарское иго не смогло уничтожить высоких культурных и политических традиций Владимирской земли. Они были сохранены, восприняты и развиты в процессе «собрания Руси» Московской в XIV–XV-ом веках.

Владимирская губерния Екатерининских времён.

Владимирская Учёная Архивная Комиссия в 1906 году под редакцией пожизненного члена Г. А. Рязского издала «Топографическое описание Владимирской губернии», составленное ещё в 1784 году.

Цель этого издания – воспроизвести один из наиболее любопытных памятников русской топографии XVIII века – Атлас Владимирской губернии, составленный вскоре после Екатерининского учреждения о губерниях.

До Петровской эпохи русской географической науки, как таковой, вовсе не существовало.

Однако Владимирская земля была отражена в двух наиболее известных картотопографических трудах путешественников Сигизмунда Герберштейна (1549 год) и Адама Олеария (1655 год). Герберштейн из городов упоминал Владимир, Суздаль, Переяславль и Муром: *«Муром (Мурома) на реке Оке отстоит от Нижнего Новгорода на 40 германских миль, от Владимира – в 24 милях прямо на восток. В древности было княжество, жители его назывались «Муромени» и область их изобиловала мёдом и рыбой».*

Сообщение Олеария ещё короче. Из городов упоминает о Владимире и Муроме, как о городе, населённом русскими и татарами.

Атлас Владимирской губернии **был** составлен по инициативе начальника Владимирской губернии *«...к особливому Сената удовольствию».*

Текст-сводка всевозможных сведений о Владимирской губернии Екатерининского времени **состоял из** исторических, географических, бытовых и статистических данных, и представлял значительный исторический интерес.

В 1775 году были утверждены наместничества, в числе которых – Владимирское; 2 марта 1778 года была основана губерния с 13 уездами; а 1 сентября 1778 года – снова наместничество с 14 уездами.

Владимирское наместничество вместе с Костромским наместничеством состояло под управлением одного генерал-губернатора.

К северу **оно** граничило с Ярославским и Костромским; к востоку – с Нижегородским; к югу – с Тамбовским и Рязанским; к западу – с Московской губернией и Тверским наместничеством.

По Указу императрицы Екатерины II-ой в 1781 и 1782 годах уездными и губернскими комиссарами и землемерами было *«учинено»* положение губернских и уездных границ. В числе 14 округов или уездов были семь старых городов, прежде находившихся в Московской губернии – провинциальные Владимир, Суздаль, Переяславль-Залесский, Юрьев-Польский и приписные к ним Шуя, Муром и Гороховец; к ним **были** присоединены только что вновь учреждённые (Указом императрицы Екатерины II-ой от 1. 09. 1778 года) из сёл и слобод: Александров; Вязники – из слобод; Киржач, Покров, Судогда, Меленки и Ковров – из сёл.

Из озёр примечательны Плещеево и Свято, а из рек – Ока, Клязьма, Большая Нерль, Судогда, Теза, Колокша и Трубеж.

Ока своё течение **начинала** из Елатьменского уезда Тамбовской губернии, протекая через Меленковский уезд, мимо Мурома и далее по границе Муромского и Гороховецкого уездов, входя в Горбатовский уезд Нижегородской губернии, и **далее** около 164 вёрст (верста равна 1,0668 км.) **протекая** по Владимирской губернии.

По Оке в течение лета плавали на стругах с верховий Цны, Мокши, Выши, Вада и прочих рек, находящихся в Тамбовской, Рязанской и Пензенской губернии. **На** судах **перевозили** хлеб, рыбу, топлёное сало, табак, вино, французскую водку (коньяк) и золу; а также чугунные горшки, сковороды, молоты, железо, пеньку, стекло, дёготь, алебастр и боеприпасы.

Товары везли до Нижнего Новгорода, Казани и **других** городов.

В губернии по Покровской, Судогодской, Меленковской, Муромской и Гороховской округам *«находится великое множество леса»*, как строевого, так и дровяного – соснового, елового, берёзового, орехового, рябинового, осинового и кленового.

По Оке, Клязьме, Колпи, Гусю и Нармочи с этим лесом смежен *«славными сосновыми деревьями»* казённый Рожнов Бор. В этих лесах водилось много различных зверей и птиц.

Хлебопашество в губернии *«изрядное»*, местоположение довольно ровное, *«пошва земли»* отчасти песчаная, смешанная с чернозёмом, а частью состоит из болотистых мест. Сеется рожь, пшеница, полба, овёс, ячмень, горох, греча, просо, чечевица, семя льняное и конопляное.

В урожае *«оное»* бывает больше, чем остальное вдвое, а то и вчетверо, впятеро и более. Жители *«наиболее упражняются»* в разведении вишнёвых садов, коими *«нарочитый производят торг»*, также мылом, поташом, строевым и дровяным лесом.

Скотоводство посредственное.

У крестьян на каждом дворе по две, три и более лошадей, по четыре-пять коров и по несколько овец и свиней, и сверх того куры, гуси и утки. Всё это служит им для собственного употребления. Главнейшее препятствие развитию скотоводства – малое количество земли.

Все земледельцы трудолюбивы.

И хотя земля не везде плодородна, *«тищанием»* крестьян доведена до такого состояния, что *«в довольном количестве доставляет им пропитание»*, а *«из сих некоторые и в самой черни живущие крестьяне построением домов своих, жизнью и поведением заслуживают всякую похвалу»*.

Ремесло жителей состоит в изготовлении деревянной посуды, телег, колёс, саней и прочих нужных в употреблении вещей. А промысел для живущих по рекам – рыбная ловля и ломка алебаstra.

Другие же *«отходят по паашпортам»* в разные города для каменной и плотничной работы.

Некоторые нанимаются в извоз с разными поклажами в Санкт-Петербург, Москву, Малороссию, Оренбург, Астрахань, Казань, Саратов и другие низовые города.

«Образ построения» крестьянских домов весьма прост, однако по большим дорогам *«довольно хороши»*.

Главное украшение состоит в высоте избы и в хорошей чистой *«выделке»* внутри, в лавках, полатах, полках с фигурными вместо карнизов досками, в двух или трёх *«красных»* окошках на улицу.

Печи во многих местах делают *«белые»* с трубами, а прочие – без труб.

Напротив – сени с балясчатым крыльцом, а через них – холодная горница, под которой погреб.

Весь двор кругом стараются, сколько возможно, закрывать хлевами и сараями до самых ворот и до избы дранью и соломой, оставляя к крыльцу небольшое пространство без крыши для света.

Это ещё делается и для теплоты скотине зимой.

Ворота – не последнее украшение.

Они делаются из двух *«претолстых вереи»* /Столбов, на которые навешиваются полотна ворот/ иногда гладко, а иногда отделанных резьбой и накрытых тёсом или дранью.

В задней части двора делают другие ворота, где у крестьянина находится конопляник, а за ним сажень /2,13 метра/ через 30 от двора – овин и сарай для молотбы хлеба.

О строение риг /Эстляндское «рыта». Молотильный сарай с овином, крытый ток с сушилом. Рига больше овина/ государственными крестьянами почти неизвестно.

Но некоторые помещики и их крестьяне, имеющие риги, весьма ими довольны.

Одежду крестьяне делают из своих домашних сукон.

Кафтаны /Верхнее долгополое мужское пальто разного покроя; запашное, с косым воротом, чапан, сермяга, суконник, армяк/ до колена, сзади с оборками, сверх кафтана опоясываются кушаком.

В летнее время для прохлады носят сделанные из холста лёгонькие понитки /Крестьянское полусукно, домотканина из портяной (пеньковой, льняной) основы и шерстяного утка; зипун, сермяга, рабочий кафтан из этой ткани; новая рубашка, сорочка, впервые надеваемая; понитковая сермяга/ того же, как и серые кафтаны, покроя, а в зимнее время под кафтаны надевают овчинные шубы.

Шапки высокие из того же сукна, или другого цвета, наверху которых четырёхугольная площадка с небольшими рожками, а внизу опушённая мерлушкой, или для всегдашнего употребления – чёрной овчиной, на которой два разреза с небольшими мысами.

Обувь у крестьян – обыкновенные онучи /Часть обуви, обвёртки на ноги вместо чулков, под сапоги и лапти; портянки, подвёртки/ – тоже серое сукно длиной аршина /71,12 см./ в три, которые увивают от пальцев ступни до самого колена; лапти /Обувь, плетёная из липового лыка или берестяного луба/, верёвками от которых укрепляют обёрнутые вокруг ног онучи.

Зажиточные крестьяне для праздников и выездов одеваются в суконные синие и прочих цветов кафтаны, сапоги с медными скобами, а на голову – шляпу с высокой тульей, обложенную по тулье разными лентами.

Девки носят сарафаны или *«китаешные и кумашины»* ферязи /Женское платье, застёгиваемое донизу/, перепоясываясь шёлковыми астраханскими поясами или покроями от тонких сукон.

Голову убирают *«заплетши назад волосы в косу»*, к концу которой прицепляют на ленточках «сердце», сделанное из шёлковой материи и обложенное оборкой, что называется у них *«косником»*.

Лоб перевязывают разноцветными золотыми и шёлковыми ткаными лентами С «поднизьми» /Ряска, жемчужная или бисерная сетка, бахрома на женском головном наряде/.

Ноги обувают в коты /Женская обувь, род полусапожек, ботинок, башмаки с высокими передами, либо круглые, будто с отрезанными голенищами, с алой суконной оборочкой/ с медными скобами.

Убор замужних женщин весьма разнообразен.

На голове носят сороки с двумя рогами или без рогов.

Жители губернии все христиане православной греческой церкви и управляются из духовных властей епископами Владимирским, Муромским, Суздальским и Переяславль-Залесским.

Народ губернии весьма склонен к весёлостям.

Это видно из того, что они не только в торжествуемые ими праздники *«при чрезвычайном питье пива и вина, пляске и пених со своими родственниками и друзьями по целой неделе и более гуляют, но и в воскресные летние дни мужчины и женщины в приятных сельских хороводах с согласнейшим восклицанием непорочность жизни своей проводят»*.

Что касается нравов жителей губернии, то примечательно, что после учреждения императрицей Екатериной II-ой губерний, они начали *«весьма переменяться, как в роде своей жизни, так и в поступках»*.

В первую очередь купцы и мещане, которые до этого распоряжения пребывали большей частью *«сухими невеждами»*, не радеющими о своих торгах и не помышляющими об общей пользе, начали сознавать, что коммерция или торговля – источник не только общественной, но и собственной их пользы.

А эта перемена учит их быть *«ласковыми»* в обращении с людьми всякого звания. Приметна перемена и в крестьянах, которые *«начинают отменять»* грубые свои поступки.

Климат в губернии благоприятный. *«Воздух по причине малого зноя нарочито здоров и житию способен»*.

Почтовые дороги пролегают: первая – из Санкт-Петербурга и Москвы через Покров, Владимир, Судогду и Муром в Казань, Арзамас, Симбирск и далее в низовые города; вторая – из Москвы через Переяславль в Ростов и Архангельск.

Всех селений в губернии 6.228, в том числе: сёл – 879, слобод – 25, селец – 946, деревень – 4.360, погостов – 26, число жителей – 87.105 душ обоих полов. Все слободы и сёла славятся прекрасным своим строением, *«нарочито довольным для крестьян капиталом и бываемыми еженедельными торгами и годовыми ярмонками, на кои приезжает с разными товарами из разных городов купечество»*.

Герб Владимирской губернии был утверждён 16 августа 1781 года и представляет собой в красном поле стоящего на задних лапах льва с золотой короной на голове и держащего в передней лапе длинный серебряный крест.

Губернией управляет генерал-губернатор, а в его отсутствие – губернатор, который имеет заседание в Наместническом Правлении.

Государственные поселяне судимы в нижних «расправах», из которых апелляции и перенос дела идут в верхнюю «расправу». Дворянские дела рассматриваются в уездных судах, апелляции из них переносятся в верхний земский суд во второй Департамент и в Гражданскую Палату.

Сбор с уездов и городов производится уездными казначеями, которые подотчётны Казённой Палате.

Преступления законов и всякого рода злодейства ревизует Палата Уголовного Суда.

Первым генерал-губернатором **был назначен** выходец из старинного дворянского рода, брат канцлера Михаила Илларионовича Воронцова, 60-ти летний граф Роман Илларионович, родившийся 17 июля 1717 года, и **управлявший Губернией с 1778 по 1783** год.

Род Воронцовых возвысился во время правления дочери Петра 1-го Елизаветы Петровны. Елизавета, которой братья Роман и Иван /Воронцов Иван Илларионович, граф, камергер, генерал-лейтенант, владелец некоторых селений и земельных дач в Муромском Заочье. В их числе деревни Горбуниха и Малиновка, перешедшие впоследствии по наследству его сыну Артемию Ивановичу Воронцову. А от него – в ведомство Палаты государственных имуществ по закладной за не возврат в срок займа/ Воронцовы помогли взойти на престол, пожаловала их титулами графов, званиями камергеров и чинами: генерал-майора – Романа, и генерал-лейтенанта – Ивана.

Императрица **же** Екатерина I-я была не очень благосклонна к Воронцовым и не жаловала их своими милостями. **Поэтому** назначение 19 декабря 1778 года графа Романа **Илларионовича** наместником во Владимир по существу было почётной ссылкой.

Многолетний опыт Воронцова, как администратора, был необходим для налаживания работы различных учреждений образованного наместничества.

Он оправдал расчёт императрицы, создав хорошо работающий механизм губернского управления.

Граф считался одним из богатейших людей в России. Ему принадлежали многочисленные имения и во Владимирском наместничестве. Роман Илларионович Воронцов умер 30 ноября 1783 года в своём Имении – селе Андреевском Покровского уезда и **был** похоронен во Владимирском Дмитриевском соборе. Он – отец знаменитой княгини Екатерины Романовны Воронцовой-Дашковой и графини Елизаветы Романовны – фаворитки Петра 111-го, а также дипломата С.Р.Воронцова /Воронцов Семён Романович, граф, генерал, известный дипломат, брат Екатерины Дашковой. В эпоху Екатерины II-ой был полномочным министром в Лондоне и содействовал укреплению англо-русских политических и экономических отношений. С ухудшением отношений Павла 1-го с Англией С.Р.Воронцов был отправлен в 1800 году в отставку. С приходом в 1801 году к власти Александра 1-го вновь стал послом в Лондоне и служил до 1806 года, а затем ушёл в отставку. Умер в 1832 году и похоронен в Лондоне. Был женат на Екатерине Алексеевне Сенявиной – дочери известного адмирала Алексея Наумовича Сенявина. Екатерина Алексеевна рано умерла и оставила его вдовцом с детьми – сыном Михаилом и дочерью Екатериной/.

Вторым Владимирским наместником (1783–1787 гг.) стал 53-летний Иван Петрович Салтыков, представитель одного из древнейших родов России, сын фельдмаршала, родственник императорской фамилии, родился в 1730 году.

Салтыков уже в 32 года был генералом и кавалером высших российских орденов. Отличившись в боях с турками, граф И.П.Салтыков был пожалован Екатериной II-ой в гене-

рал-адъютанты, награждён орденом святого Андрея Первозванного и святого Георгия 2 класса, а также золотой шпагой с алмазами.

Во время мирной передышки граф Салтыков и был назначен во Владимирское наместничество, где находился до 1787 года, когда императрица вновь назначила его командующим армией против турок. В 1795 году, поссорившись с графом Румянцевым-Задунайским, попал в немилость императрицы. Император Павел I-ый призвал престарелого графа на службу и пожаловал **ему**, безо всякого на то основания, **звание** генерал-фельдмаршал.

В 1797–1804 годах он был московским военным губернатором. Скончался 14 ноября 1805 года, оставив сыну 16 тысяч крестьян и 2 миллиона 800 тысяч рублей долгов.

Третьим Владимирским наместником (1787–1796 гг.) стал 52-летний генерал-поручик Иван Александрович Зборовский – потомок польского дворянского рода. **Он** родился 18 мая 1735 года. Жена – Елизавета Фёдоровна Лопухина – внучка царицы Евдокии Петровны, первой супруги Петра I-го.

Он отличился во время семилетней войны с Пруссией и русско-турецкой войны 1768–1774 гг. При этом он вырос из поручиков до генерал-майора.

До назначения во Владимир он десять лет был Ярославским губернатором и Тульским наместником, где приобрёл опыт в делах управления.

Вскоре после назначения Владимирским наместником, по приказу императрицы Зборовский отправился в командировку. Его путь лежал в Италию, на Сицилию для вербовки волонтеров, организации диверсий и восстаний против турок в Греции, Черногории и Албании.

Одним из добровольцев, обратившихся к Зборовскому с просьбой о зачислении на русскую службу, был некто лейтенант артиллерии Бонапарте, будущий знаменитый французский император Наполеон I-ый.

Сойдись Зборовский и маленький лейтенант-корсиканец в условиях (*закон требовал для иностранцев начинать службу в России с понижением на один чин против имевшегося у них в своём отечестве*), то **возможно** не было бы в истории императора Наполеона I-го и войны Франции с Россией в 1812 году.

В 1797 году император Павел I упразднил Владимирское наместничество.

Зборовский получил должность сенатора. **А** скончался **он** в Москве в 1817 году на 83-м году жизни.

После императора Павла Владимирское наместничество больше не восстанавливалось, а оставалось губернией.

Владимирская губерния XIX века.

Во Владимирской губернии **по двум направлениям** распространены залежи алебастра. Одно из них находится в Перемиловских горах Муромского уезда на правом берегу Оки и идёт вплоть до пределов губернии (**село** Варез).

Здесь, в селениях Пертове, Жайске и других, алебастра добывалось до 700 тысяч пудов (пуд – 16,3 кг.) в год.

Из ископаемых самосадочных пород можно отметить железную руду на границе с Ардатовским уездом Нижегородской губернии, на левом берегу Оки выше Мурома, а также на реке Унжа. А болотистую железную руду – в Рожновском бору, на правом берегу Оки по речкам Скаведь, Вилея, Велетьма и другим.

Этнографический состав населения не представляет разнообразия.

Жившие здесь в глубокой древности племена финского происхождения впоследствии поглотились великорусскими **племенами**.

Появившаяся позднее монгольская народность также исчезла, и в настоящее время всё пространство губернии занимает одно сплошное великорусское население.

Земледелие почти нигде в губернии не является главным исключительным источником существования населения. Даже в лучшие урожайные годы **продукты земледелия не могут** дать необходимых средств к существованию. Но, тем не менее, земледелие составляет коренное его занятие.

Даже те из крестьянских домов, в которых всё наличное число способного к работе мужского населения уходит на сторону, не оставляют полевых занятий, производят обработку земли наймом или возлагают все заботы по домоводству и хлебопашеству на женщин и остающихся дома бессильных стариков.

В этих случаях женщина поневоле свыкается с работами, свойственными мужчине, и исполняет их с полной добросовестностью.

С 13–14 лет начинает она поднимать соху /Соха – самое простое крестьянское орудие для пахоты; основа сохи – разсоха (владимирское наречие), раздвоенная на конце лесина, колодка, поперечный чурбан; в колодку наглухо вделяются спереди обжи (оглобли), сзади – рукоятки. Под колодкой – полоз, подошва, на развилке которой крепились сошники, лемехи/ на поле и учиться пахать, а в 17–18 лет является уже совершенно сформировавшимся земледельцем.

Улучшения в сельском хозяйстве единичны. Большею частью способы удобрения и обработки полей такие же, как и сотни лет назад. Главными **зерновыми** являются рожь, овёс, горох и греча. Достаточно засеивается земли картофелем /в 1765 году Сенат издал специальную инструкцию по разведению «земляного яблока», как тогда называли картофель/.

Посев остальных корнеплодов и растений ничтожен.

Из торговых растений особенно выделяется лён, который является одной из главных статей доходов в крестьянском хозяйстве.

Климатические условия благоприятствуют садоводству. В некоторых местностях особенно по берегам Оки, преобладает разведение яблоневых садов.

Местами главную роль играют вишня, крыжовник, смородина, малина и прочее.

Огородничеством занимаются в Суздале (цикорий, хрен, лук, хмель и др.) и в Муроме (огурцы).

Пчеловодство в некоторых уездах имеет промышленный характер.

Скотоводство развито там, где находятся пойменные луга.

Скудное вознаграждение земледельческого труда побудило местное население искать поддержку в кустарных и отхожих промыслах, которые смотря по местности, являются то преобладающим, то подчинённым занятием.

Мало таких селений и семей, где бы не было каких-либо других промышленных занятий, кроме земледелия.

Во второй половине века стал развиваться водный и железнодорожный транспорт.

Утром 30 июля 1858 года с Выксунских заводов к Мурому прибыл первый пароход «Илья Муромец», построенный по заказу Торгового Дома муромских купцов Зворыкиных. На следующий день он начал рейсы по Оке.

Летом 1861 года было открыто пассажирское **пароходное сообщение** между Муромом и Нижним Новгородом, организованное пароходством города Колчино. Сообщение с Нижегородской ярмаркой стало более удобным, скорым и выгодным, так как сухопутный проезд становился обременительным.

Пароходы отправлялись из Мурома два-три раза в неделю, плата была от 2 до 4 рублей с человека. Но график движения был неопределённым.

С 14 июня 1861 года было открыто движение поездов на участке железной дороги Москва – Владимир, протяжённостью 177 вёрст.

С открытием железной дороги почту из Москвы и Петербурга во Владимире и Муроме стали получать ежедневно. Следующий участок дороги Владимир – Нижний Новгород, протяжённостью 233 версты, был открыт 31 июля 1862 года.

Наряду с другими отраслями промышленности (текстильная, швейная, стекольная, пищевая, металлургическая, **металлообрабатывающая**) в губернии развивалась и лесная промышленность.

К продукции этой отрасли относились брёвна, дрова, сани, телеги, обечайки для сит и решёт, разная домашняя посуда (чашки, ложки), корыта, кадки, бочки, корзины, грабли, лопаты и другие предметы, а также землепахотные орудия (сохи, бороны), разного рода мебель и экипажи.

Сюда же следует отнести и «сидку» /Сидка – курение, выгонка, перегонка смолы из соснового пневого осмола на смолокурнях, дёгтя – из берёзовой бересты/ смолы и дёгтя.

Заведения по лесным промыслам в губернии находились в четырёх уездах: Меленковском, Судогодском, Переяславском и Муромском.

В Муромском уезде на территориях дач графа А.С.Уварова производились смола, дёготь и скипидар.

В год вырабатывалось смолы до 50 тысяч пудов, дёгтя (вару) – 10, скипидара – более 2 тысяч пудов. А для смолы и дёгтя изготавливалось более 2.000 бочек.

В имении графини Ю.П.Самойловой изготавливалось до 12.000 мест «укладок» шестёрками /Укладка шестёрками, кладка, кладница – поленница, штабель из брёвен, длиной 6 аршин (4,26 м.) и других мер/ и другими мерами.

В других имениях производилось до 4.500 дубовых ведёрных бочонков и до 20.000 гребней из клёна, привозимого из Калужской губернии.

Вывозка древесины из леса к местам продажи или потребления производилась, в основном, в зимнее время по санному пути, а в половодье – сплавом по рекам.

Однако они использовались в качестве сплавных рек лишь по специальному указу 1 – го Департамента Правительствующего Сената.

Так, например, 19 июня 1864 года Сенат указом № 36037 разрешил считать сплавной реку Тёшу в Муромском уезде лишь во время весеннего разлива и лишь на участке от села Гремячево до её впадения в Оку.

Отмена крепостной зависимости /Положение об освобождении крестьян из крепостной зависимости было опубликовано 19 февраля 1861 г./ крестьян и дворовых людей благоприятно отразилась на их положении.

Ожидая перемен в своей жизни ещё с 1859 года, они в меньшей степени стали покидать свои хозяйства, а точнее – сбегать от повинностей помещику и бродяжничать. Задержанных бродяг, как правило, возвращали на прежнее место жительства, отдавали на военную службу или ссылали на поселение в Сибирь.

Владимирская область XX века.

Владимирская область образована 14 августа 1944 года.

Население 1.512 тысяч человек (1970 год).

Территориально делится на 16 районов, имеет 20 городов и 34 посёлка городского типа.

Расположена в центральной части Восточно-Европейской равнины.

Поверхность – слабовсхолмлённая равнина.

Климат умеренно-континентальный.

Лесистость высокая. Свыше 940 тыс. га территории области занимают леса.

Основное население – русские. Наиболее плотно заселены северо-западные и восточные промышленные и сельскохозяйственные районы, прилегающие с севера к Клязьме, с запада

– к Оке. Наиболее значительные города Владимир, Ковров, Муром, Гусь-Хрустальный, Александров, Вязники и Суздаль.

За годы советской власти образованы города Струнино, Собинка, Карабаново, Камешково, Кольчугино, Лакинск, Петушки и Гусь-Хрустальный, в 1999 году – Курлово.

Ведущие отрасли промышленности – металлообработка и машиностроение. Наибольшее значение имеет производство тракторов, тепловозов, экскаваторов, мотоциклов, электромоторов, автомобильных приборов, холодильников, радиоаппаратуры, телевизоров, кабеля и других **промышленных товаров**.

Второе место занимает лёгкая промышленность, главным образом текстильная, сложившаяся ещё до революции 1917 года.

Преобладает хлопчатобумажное производство, имеются предприятия льняной, шёлковой и трикотажной промышленности.

Имеется и химическая промышленность, **в частности** производство пластмасс.

Развито стекольное производство.

Промышленность стройматериалов обеспечивает местные потребности.

В связи с истощением лесных ресурсов сократилась заготовка и вывозка древесины.

Развиты лесопиление и деревообработка **с изготовлением** мебели, фанеры, древесностружечных плит и картона.

Сельское хозяйство молочно-мясного направления с развитым картофелеводством.

А в пригородных зонах Владимира, Коврова, Мурома – выращивают овощные культуры.

Небольшие посевы льна существуют на юго-востоке области.

Владимирская область располагает густой сетью железных дорог.

Наибольшее значение имеют магистрали: Москва – Владимир – Нижний Новгород, Москва – Муром – Казань, Москва – Александров – Иваново.

Развиты автомобильные дороги с твёрдым покрытием.

Судоходство – по Оке и в нижнем течении Клязьмы.

По территории области проходит газопровод, соединяющий Центр и Волжскую газопроводные системы.

Имеется воздушное сообщение с другими городами России.

В 1914–1915 гг. в области насчитывалось 1.154 школы (84.100 учащихся).

А в 1969–1970 гг. в 1.213 общеобразовательных школах всех типов обучалось 288.700 учащихся.

В политехническом и педагогическом институте во Владимире, в филиале Всесоюзного заочного машиностроительного института в Муроме **обучалось** 11.600 студентов.

В 1970 году в 591 дошкольном учреждении воспитывалось 61.600 детей.

В области имелось 720 массовых библиотек, драмтеатр во Владимире, 9 музеев, 920 клубов.

На **1** января **1970** года в области работали **3.200** врачей, **т. е. один врач приходился на 473** жителя.

Глава 2 Нижегородский край

Нижний Новгород и край в древности.

Нижний Новгород был основан в 1221 году владимирским князем Юрием Всеволодовичем под названием Новгород Нижний, бывший Городец.

С 1350 года **он** столица Суздальско-Нижегородского княжества.

Благодаря выгодному географическому положению у слияния Оки с Волгой Нижний Новгород становится крупным торговым и культурным центром.

В Печёрском монастыре (основан в 1328–1330 гг.) велась летопись.

В 1377 году для великого князя Дмитрия монах Лаврентий сделал список летописи (*так называемая Лаврентьевская летопись*).

Вначале город был обнесён дубовыми стенами, но уже в 1374 году было начато строительство каменного кремля.

В 1392 году при Василии 1-ом Нижний Новгород был присоединён к Москве, и вскоре стал опорным пунктом Руси в борьбе с Казанским Ханством.

В этих целях при Василии III-ем в 1508–1511 гг. под руководством Петра Фрязина был сооружён кремль, сохранившийся до настоящего времени.

Крепость позволила нижегородцам отразить набеги татар в 1520 и 1536 годах.

Для отражения польско-литовского нашествия в 1611–1612 гг. Нижний Новгород стал центром формирования народного ополчения под командованием Кузьмы Минина Сухорука и князя Дмитрия Пожарского.

В 1612 году Москва была освобождена от интервентов. Но внутри России и, в частности, в Нижегородских пределах продолжали бесчинствовать воровские шайки, как русских, так и татар.

В 1615 году царю Михаилу Фёдоровичу Романову **доносили** из Казани, что *«Казанская и Свяжская и иных многих Понизовых городов татаровя и луговая черемиса заворовали, Государю изменили, и собрався многие места повоевали, и сёла и деревни жгут, и многих людей в полон емлют и побивают, и к городам приходят, и к Орзамасу, и к Мурому, и в иные места».*

В ответ на это «доношение» царь приказал боярину и воеводе князю Юрию Ентеевичу Сулешеву, стольнику и воеводе князю Алексею Михайловичу Львову и дьяку Андрею Варееву выступить походом на казанских татар и луговых черемисов.

А в города были посланы сборщики, **которым** было велено собрать в городах дворян и боярских детей, и отвести их на государеву службу в Нижний Новгород к боярину Сулешеву.

Во Владимир был послан Нелюб Агарёв, в Суздаль – Осип Григорьевич Елизаров, в Муром – Иван Афанасьевич Есипов, в Арзамас – князь Иван Семёнович Путятин, а в Шацк – Алексей Романович Безобразов.

В 1616 году царю писали из Нижнего Новгорода, Балахны, Мурома, Владимира и Суздаля, что: *«собрався воры боярские холопы и всякие*

безъимянные люди, а называются казаки, пришли в Суздальский, и в Володимерский уезды, и в Шую, и в иные места, и по сёлам, и по деревням, и по дорогам дворян и детей боярских, и всяких людей побивают до смерти, сёла и деревни жгут, и крестьян из животов пытаются, и хотят собрався придти к городам».

Царь приказал воеводе князю Дмитрию Петровичу Лопате-Пожарскому выйти на разбойников **и разбить их**.

Со времени образования Нижнего Новгорода и до 1672 года *«земля низовская»* не была отдельной самостоятельной епархией.

Все 450 лет по делам церковным она зависела от епископов Владимирских, а большей частью – от Суздальских, потом от Московских митрополитов и, наконец, от патриархов.

Внутреннее состояние Низовской паствы, расстроенное **ранее**, в период патриаршего управления (1612–1672 гг.) стало **ещё опасней, и потому над нею** требовался личный Архипастырский надзор.

Давно уже **имевшиеся** в России расколы, начали быстро распространяться повсюду. Из скитов и лесов, где **они** прежде укрывались, раскольники **стали** появляться толпами в сёлах и в городах. Эти бедствия более всех испытывала Низовская земля, долгое время остававшаяся без своего Архипастыря.

В самом Нижнем Новгороде и в окрестных городах и сёлах росло число раскольников, именуемых тогда *«прелестниками и развратниками»*. Эти *«злохищные волки окрест Нижняго Нова града непрестанно наветовали и расторгнута стадо Христова велетцательно подвизались»*.

От того, что в Низовской стране не было своего епископа, сюда и перебежали раскольники, вытесняемые из других мест, находили себе здесь пристанище и распространяли здесь свои мнения.

Для искоренения на этой земле «ересей» (раскола) царь Алексей Михайлович решил организовать отдельную Нижегородскую Епархию.

На Московском соборе 12 декабря 1667 года Вселенскими Патриархами была рассмотрена грамота патриархов Иеремея и Иова, **в которой говорилось, что:** *«яко в Великом княжении Низовские земли да будет Архиерей»*. Там же она и была утверждена царём.

Но епархия была открыта только через пять лет – в 1672 году.

За эти пять лет раскол в Низовских землях ещё более увеличился.

Памятны в летописях Нижнего Новгорода 1671 и 1672 годы.

Первый год памятен по бунту, произведённому *«богоотступником и злым умышленником, вором Стенькою Разиным»*. Его сподвижники сеяли смятение в нижегородских селениях Богородском, Мурашкине, Лыскове и других сопредельных **местностях**. Пробирались **они** и в Нижний Новгород, но **безуспешно**.

А в 1672 году, кроме *«большого хлебного недорода»*, было явное сопротивление закоренелых нижегородских раскольников.

Нижегородский летописец с сожалением и прискорбием рассказывал, что: *«В Закудемском стану, во многих сёлах и деревнях крестьяне церкви Божией не приходили, и пения церковного и таинств святых не принимали, и во всём по научению раскольников от церкви Божией развратились, и многие прельстишася с жёнами и детьми на овинах пожигались»*.

Подобное же рассказывал обратившийся от раскола протоиерей Андрей Иоаннов:

– *«В Нижегородской области многия тысяча огнём в овинах и избах сгорели, в лесах же против Нижняго Нова града, в луговой стороне, в морильнях от учителей своих запертые померли»*.

Действовали разные секты со всеми их грубыми и безрассудными обрядами: христовщина /Секта, отвергавшая сам инструмент церкви, христианские таинства, иконопочитание/, самосжигатели /Старообрядцы, подвергавшие себя и близких самосожжению в лесных молельнях под воздействием жестоких преследований церкви и военных команд/, и Спасово соглашение /Беспоповское направление старообрядчества, имевшее четыре разновидности/.

Со времени образования Нижнего Новгорода и до 1672 года *«земля низовская»* не была отдельной самостоятельной епархией.

Все 450 лет по церковным делам она зависела **сначала** от Владимирских епископов, **но** большей частью от Суздальских, а потом от Московских митрополитов, и, наконец, от патриархов.

Архипастырем Епархии 24 марта 1672 года был избран уроженец Нижегородского края архимандрит Владимирского Рождественского монастыря Филарет, известный по уму, трудам и благостию.

Он был назван Митрополитом Нижегородским и Алатырским.

Несмотря на частое пребывание в Москве Филарет деятельно заботился об обращении нижегородских иноверцев в христианскую веру. Управлял епархией **он** до 1686 года.

С 1686 по 1696 год митрополитом Нижегородской и Алатырской епархии был уроженец города Курмыш, верный помощник Филарета, Павел **I-ый**.

Ещё при Филарете, по прекращении стрелецких бунтов, раскольники, разбежавшиеся по лесам России, во множестве поселились в Нижегородской области в Керженских лесах за Волгой.

Здесь коренились последователи поповщины /Разновидность старообрядчества, признававшего священство и создававшего собственную церковную организацию/ и дьяковщины.

А около селений Павлово, Богородское и Мурашкино увеличилось число «поморцов» и даже особенно вредных изуверов «морельщиков» /Раскольничий толк. Ради спасения они морили свою плоть до смерти – губили себя и своих собратьев голодом, огнём и обухом. Из них образовались: самосжигатели, сократилыщики, тюкалыщики и детогубцы/.

В 1697–1699 гг. митрополитом был Трофимий.

Четвёртым митрополитом в 1699–1707 гг. был Исаяя, которого уличили в потворстве раскольникам, и царь Пётр I-ый, **сначала** удалив его от управления, **затем** 2 сентября 1708 года сослал Исаяю в Кириллов Белозёрский монастырь.

С 1708 по 1719 год епархией управлял Сильвестр, а с 1719 по 1738 год – Питирим.

В годы его правления в Заузольской и Толоконцевской волостях близ Нижнего Новгорода расколоучители называли свои срамные плотские дела любовью Христовой.

А в Павлове и Работках гнездились согласие Христовщины, почитавшей простых крестьян за Христа и Богородицу.

Один из очевидцев тех лет писал: *«Нижегородская область перед появлением Питирима большею частью была заражена разными раскольническими согласиями, грады и уезды в раздорах сих погрязли; чернецы и монахи всякого звания и возраста целыми полками странствовали тамо.*

Попы беглые столь бесчеловечны, что своими руками заключённых в избах людей сожигали. Простые монахи, старицы и девки священная действуют и всем духовенством управляют. Толпы девиц и разорвавших супружество жён в вечном безобразии постыдно скитаются. Помрачение, невежество и заблуждение человеческого ума, кажется, никогда до такой степени не восходило, до какой оно здесь достигло».

Узнав о таком положении, царь тотчас и избрал Питирима, которого знал раньше, и который для исправления раскольников до этого не раз проходил дебри и пустыни Семёновского, Балахнинского, Макарьевского и Юрьевоцкого уездов.

Укреплению истинной христианской веры в этом крае посвятили свою деятельность и последующие митрополиты Иоанн **I-ый** (Дубинский), Дмитрий (Сеченов), Вениамин **I-ый**, Феофан, Антоний, Иоасаф, Дамаскин, Павел II-ой, Вениамин II-ой, Моисей, Мефодий, каждый из которых в период с 1739 по 1826 год оставил свой **заметный** след.

Нижегородская область XX века.

До 1929 года Нижегородский край именовался губернией.

С 14 января **1929** года **была** образована Горьковская область, **а** в **1993** году **она была** преобразована в Нижегородскую.

Область расположена в центре европейской части России по обоим берегам Волги.

Площадь 74.800 кв. км. Население 3.674.000 человек (1971 год).

Делится на 46 административных районов, имеет 24 города и 62 посёлка городского типа.

Правобережье в основном возвышенное, большей частью лесостепное,

Заволжье – низинное лесное.

Правобережье, за исключением юго-западной окраины – Окско-Тёшской низины, занято Приволжской возвышенностью, называемой Мордовской, с Перемилловскими горами по Оке, Фадеевыми – по Волге.

Волга и Ока протекают в пределах области, каждая на протяжении около 260 км.

Притоки Волги: справа – Ока с Тёшей, Кудьма, Сура с Пьяной и Алатырем; слева – Узола, Керженец, Ветлуга.

Среди озёр самые крупные – Пустыньские (карстовые, по реке Серёже, в правобережье) и Светлояр (в Заволжье).

На Волге – Горьковское водохранилище.

Леса сильно вырублены и занимают 43 % территории области.

Более 90 % населения русские, около 2 % – татары, 1,4 % – мордва, **остальное** – другие.

На правобережье плотность населения больше, чем в Заволжье.

Городского населения около 70 %. Около половины его приходится на Нижний Новгород. Древние города: Городец, Арзамас, Балахна.

Старые промышленные центры: Павлово, Богородск, Выкса и Кулебаки.

Новые промышленные города: Дзержинск, Кстово, Заволжье.

В области преобладает тяжёлая индустрия – машиностроение и металлообработка.

Производятся грузовые и легковые автомобили, автобусы (Павлово), коммунальные автомашины (Арзамас), моторы к автомобилям и гусеничные тягачи (Заволжье).

Судостроение: Нижний Новгород, Навашино, Городец, Чкаловск, Бор, Октябрьский.

Также в области производятся фрезерные станки, телевизоры, химическое оборудование (Дзержинск), дорожно-строительные машины (Выкса), слесарно-монтажный и медицинский инструмент, ножи, вилки и **многое** другое.

Кроме того на заводах старинного района металлообработки Павлово – Вача – Сосновское **производятся промышленные** метизы.

Передельные металлургические предприятия **работают** в Нижнем Новгороде, Выксе и Кулебаках.

Имеются предприятия и авиационной промышленности.

На втором месте – нефтепереработка и нефтехимия, основная химия и лесохимия. **Производятся:** бензин, мазут, дизельное топливо, нефтебитум и керосин. А **также** минеральные удобрения, гербициды, кислоты, полиэтилен, полихлорвинил и пластмассы.

Развита лесная и деревообрабатывающая промышленность: заготовка и **вывоз** древесины, лесопиление, **производство** мебели и древесностружечной плиты.

В Правдинске выпускают газетную бумагу, в Балахне – картон.

Домостроительные комбинаты, кирпичные и шлаковатные заводы **в городах** Нижний Новгород, Дзержинск, Навашино, Бор, Выкса и Кстово обслуживают промышленное и гражданское строительство.

Предприятия лёгкой и пищевой промышленности выпускают кожи (Богородск и Нижний Новгород) и технические ткани (Нижний Новгород).

В области также производятся кожгалантерейные, обувные, трикотажные и швейные изделия.

Из продуктов, в качестве основных, производят муку, макароны, мясо, молочную продукцию и шампанские вина.

Развиты художественные промыслы: хохломская и городецкая роспись по дереву (Семёнов, Семёно и Городец); филигранные и бытовые металлические изделия (Павлово и село Казаково Вачского района); строчевышитые и кружевные изделия (Балахна, Чкаловск, Катунки).

Продукты земледелия: зерновые, технические, картофель, овощебахчевые и кормовые культуры.

На правобережье возделываются рожь, пшеницу, зернобобовые, гречиху, овёс, коноплю, сахарную свёклу и картофель. **В** Заволжье – рожь, овёс, лён-долгунец, клевер и люцерну.

Арзамасский район славится разведением лука, Лысковский и Воротынский – садоводством.

Животноводство в **области мясомолочного** и молочного направления.

Основные линии железных дорог: Москва – Нижний Новгород – Киров, Москва – Арзамас – Казань, Нижний Новгород – Рузаевка.

По Волге, Оке, Ветлуге и Суре **есть** судоходство.

Реки Керженец и Узола – сплавные.

Главная автодорога Москва – Нижний Новгород – Казань.

Через область проходит нефтепровод из Альметьевска на Ярославль и Рязань, и газопровод из Саратова и Миннибаева (Татария) к Череповцу.

В 1970–1971 учебном году в 2.951 общеобразовательной школе обучалось 691.200 учащихся, в 58 средних специальных учебных заведениях -

72.300 человек, а в 82 профессиональных школах и училищах – 37.200 человек.

В 1.083 детских садах воспитывалось 115.484 ребёнка.

До 1917 года в Нижегородской губернии не было ни одного высшего учебного заведения.

А в 1971 году имелось 11 вузов, в которых занималось

62.300 студентов.

В области 1.445 массовых библиотек, 2.212 клубов, 13 музеев.

В 1971 году работали 10.200 врачей.

К бывшей территории Муромского Заочья, ныне входящей в состав Вахского, Навашинского, Павловского, Кулебакского и Выксунского районов, примыкали земли Горбатовского и Ардатовского уездов Нижегородской губернии.

Поэтому представляют интерес краткие исторические справки о некоторых городах, находившихся в приграничной полосе с Муромским Заочьем, и оказавших определённое влияние на его экономику и быт населения.

Горбатов.

Город Горбатов Нижегородской области **находится** на реке Оке, **имея на ней** пристань в 15 километрах от железнодорожной станции Ворсма на ветке Нижний Новгород – Павлово.

Это старинный центр производства канатов и веревок.

В городе имеются канатно-верёвочная фабрика, молокозавод, производство складных ножей и строчевышитых изделий.

Есть дом отдыха.

Развито садоводство, главным образом **выращивание** вишни.

Горбатов, известный с **XVI** века, стал городом в 1779 году.

Прежде **он** был вотчинным селом, известным под именем деревни Горбатой, получившей название, вероятно, от холма или горба, на котором она построена, но возможно и по фамилии её владельца А.Б.Горбатого-Шуйского.

Деревня эта принадлежала Суздальскому Спасо-Евфимиевскому монастырю и была довольно населена.

Но во время междоусобия, после Литовских набегов 1611 года и от русских, так называемых тогда воров, вместе со многими другими селениями потерпела общую участь разорения.

Но по проведённой в 7124 (1616) году /Летоисчисление соответственно с сотворения мира и от рождества Христова/ переписи **населения**, сверх монастырского двора она опять имела много жителей.

С учреждением в 1672 году в Нижнем Новгороде Епархии эта деревня **была** переименована в село Горбатово, состоявшее по гражданской части под управлением Коллегии Государственной Экономии, а **по** духовной – под ведомством Павловской Пятины.

С открытием 13 ноября 1779 года Нижегородского наместничества Горбатово **было** преобразовано из села в город.

Город стоит на берегу Оки, разделяясь на две части, из которых **одна** расположена на горе, **на высоте** 45 сажен над уровнем воды, другая – по отлогому склону горы до самого берега. Эта подгорная часть называется Мещерской слободой. **Она** смежная с помещичьим селом Избыльцом, получившим **своё** название от изобилия в садах и рыбной ловле.

В полугоре Мещерской слободы, есть колодец, о котором сохранилось предание.

Согласно ему, в царствование Великого Князя Бориса Константиновича, преподобный Евфимий – Суздальский чудотворец – на своём пути из Нижегородского Печёрского монастыря в Суздаль для устройства там обители, в 1357 году во вторник на Фоминой неделе / Девятый день от Пасхи – Радуница. Родительский день, день особого поминовения усопших/ остановился у этого колодца и совершил тут странническую трапезу.

Поэтому жители Горбатова и окрестных селений в память об этом событии ежегодно празднуют этот день.

Павлово.

До начала XX-го столетия старинное село Павлово входило в состав Горбатовского уезда.

Ныне **это** крупный промышленный город областного подчинения и районный центр.

Находится **он** на берегу Оки в 80 километрах от Нижнего Новгорода, **являясь** конечной станцией железнодорожной ветки Нижний Новгород – Павлово.

В Павлово, ставшим городом в 1919 году, имеется пристань, понтонный мост через Оку, по автомобильному шоссе соединяющий Павлово с селом Тумботино на левом берегу, железнодорожной станцией Гороховец на магистрали Москва – Нижний Новгород и городом Гороховец Владимирской области.

В современном городе **работают** заводы: автобусный, филиал

Нижегородского авиационного, молочный, слесарно-монтажных инструментов, несколько **небольших** заводов по производству металлоизделий на базе старинных промыслов (вилки, ножи, ложки, складные ножи, замки и т. д.).

Во времена советской власти **они были объединены** в «Метартельсоюз», **а позже – в** трест «Росинструмент», впоследствии переименованный в Республиканское Промышленное Объединение «Росинструмент» Министерства Местной Промышленности РСФСР.

В городе есть мясокомбинат и лесхоз.

Среди учебных заведений города несколько средних школ, педагогическое и медицинское училище, и индустриальный техникум, преобразованный затем в филиал Нижегородского политехнического института.

Среди учреждений культуры исторический музей, кинотеатр, дом культуры и городская библиотека.

По описанию, в 1610–1615 **годах** уже знаменитое в те времена село Павлово принадлежало князю Ивану Борисовичу Черкасскому /боярин, князь, крупнейший феодал. При царе Михаиле Фёдоровиче Романове в 1613–1642 годах был главой правительства – Боярской Думы/.

Тогда в селе стояли 64 торговых лавки, 2 амбара, 16 полок, 10 харчевных изб **и 11** кузниц (через **20** лет уже насчитывалась **21** кузница).

В селе и **в ближайших** к нему 18 деревнях было 811 **различных** жилых помещений.

Хозяева 310 дворов и изб (37, 7 %) отошли от земледельческих занятий и занялись выпуском промысловых товаров.

Среди сельских ремесленников появились отличные специалисты.

В конце XVII – начале XVIII века село Павлово принадлежало генерал-фельдмаршалу Б.П.Шереметеву /потомок древнепрусского короля Вейдевута, внук которого перешёл на службу к Александру Невскому. Б.П.Шереметев (25. 04. 1652–1719 гг.) – воевода, Тамбовский наместник, стольник, боярин, блестящий дипломат, Ближний Боярин, Наместник Царский, главнокомандующий войсками при обороне южных границ от нашествия крымских татар, генерал-фельдмаршал, граф, командующий войсками в войне со Швецией, усмиритель восстания стрельцов в Астрахани, крупный землевладелец. Дважды женат, имел пять дочерей и трёх сыновей/, и население его занималось крестьянским трудом.

После его смерти имение перешло по наследству к его сыну генерал-аншефу, оберкамергеру, сенатору, графу Петру Борисовичу Шереметеву /второй сын Б.П.Шереметева. Умер в 1788 году. Ему принадлежали железорудные заводы, **расположенные** на правом берегу Оки напротив села Карачарово. В 1766 году **они** прекратили работу **из-за** иссякших запасов местной руды и используемого для плавки леса/.

В его многочисленные, наследованные от покойного отца, имения в Муромском Заочье, **ПО** выводным письма /Разрешительные документы на переход крепостных от одного помещика к другому/ из Павлова переводились многие крестьяне и крестьянки.

Экономический прогресс второй половины XVII века сказался на разделении общественного труда и в селе Павлово.

Теперь эта деятельность приобрела ярко выраженный торгово-промышленный характер. Но сельскохозяйственные занятия посадского люда сохранили заметное **влияние на их** быт.

А благодаря новой производственной деятельности Павловские металлические изделия уже во второй половине XVII века начали завоёвывать место на рынке.

По примеру павловских крестьян и посадских людей в начале XVIII-го столетия **и другие крестьяне из** близлежащих к Павлову селений волостей Муромского уезда (*ныне Вачского района*) начали заниматься производством металлических изделий.

По административному делению от 10 июня 1929 **года город** Павлово и Павловский район вошли в состав Муромского округа Нижегородской области. В то время в состав района входили Ворсменская и Сосновская волости, часть Горбатовской и Хвощевской волостей.

Наряду с Павловским районом в состав Муромского округа вошли из бывшей Нижегородской губернии Выксунский округ, Ардатовская волость Арзамасского уезда и шесть сельских советов Дивеевской волости; из бывшей Владимирской губернии – Муромский уезд, Фоминская и Ляховская волости.

В составе Муромского округа были образованы Павловский, Вачский, Воскресенский, Выксунский, Кулебакский, Ляховский, Муромский и Фоминский уезды.

Кулебаки.

Город расположен на автомобильной дороге Муром – Арзамас, в 29 километрах к юго-востоку от железнодорожной станции Навашино, **являясь** конечной станцией ветки Навашино – Кулебаки, 49 тысяч жителей (1972 год).

В городе имелись металлургический, асфальтный, кирпичный, лесопильный, молочный и телевизионный заводы; **а также** швейная фабрика, Металлургический техникум и Народный театр.

Кулебаки возникли в конце **XVII-го** века, город – с 1932 года.

Ныне Кулебаки – город областного подчинения, районный центр.

В нём преобладают деревянные и кирпичные дома частного сектора.

Значительное количество современных многоэтажных домов с благоустроенным бытом: электричеством, радио, телевидением, центральным отоплением, холодной и горячей водой, канализацией – было построено в XX-ом веке.

А как выглядели Кулебаки в середине XVIII-го века?

Об этом достоверно рассказал в **своих** «Дневных записках» Иван Иванович Лепёхин / выходец из солдатской семьи. Выдающийся натуралист, путешественник, этнограф, один из первых русских академиков. В 1768 году он возглавил экспедицию на Волгу, в Астрахань, Оренбургские степи, к северу вдоль Урала, в район Вычегды, на Северную Двину и в Архангельск. Пройдя по побережью океана, экспедиция через Олонецкий край в декабре 1772 года вернулась в Петербург. Экспедиция вела тщательные записи, которые легли в основу «Дневных записок» Лепёхина. В них – описание животного и растительного мира, рудников, заводов, достопримечательностей городов и сёл, обычаев и быта народов. Имя академика Лепёхина было известно и за границей. В 1767 году он получил учёную степень доктора медицины в Страсбургском университете, в 1776 году стал членом Берлинского общества испытателей природы. Он занимался и педагогической деятельностью. В течение 16 лет был инспектором академической гимназии/, возглавлявший научную экспедицию в Поволжье и проезжавший в середине лета 1768 года в Арзамас через Кулебаки:

– *«Ночь застала нас в селе Саваслейке, отстоящем от Мурома в 23 верстах, лежащем при небольшой речке Велетьме, впадающей в Оку, где, переночевав, отправились далее.*

Глубокие пески были нам великою остановкою в пути, так что мы принуждены были для облегчения все идти пешком. После полуночи приехали мы в небольшую деревушку Кулебаки, отстоящую от Мурома в 38 верстах, и не могли набрать довольно подвод, ехали на тех же подводах и в десятом часу поутру приехали в деревню Ломовку, отстоящую от Кулебак в 15 верстах».

Далее он рассказывал о быте крестьян: *«Мне не приходилось нигде видеть где бы употребляли в деревнях другой свет, кроме лучины».*

Лучины были частой причиной пожаров. Крестьянские избы были черны от дыма. Двор и хлевы покрывались соломой.

Но крестьяне терпели бедствия не только от пожаров (*свидетелем одного была экспедиция Лепёхина*), но и от градобития и неурожаев.

Многие *«шатались»* по окрестным деревням и собирали *«Христа ради»* посевной хлеб.

Песчаная почва **была** скудна на урожай **зерновых**, поэтому, чтобы заработать немного денег на содержание своего хозяйства, многие крестьяне деревни Кулебаки занимались извозом на Симбирском тракте.

Выкса.

Город **Выкса** находится в юго-западной части Нижегородской области в 10 километрах от пристани Досчатое на Оке. Железнодорожная ветка протяжённостью 28 километров соединяет город со станцией Навашино.

Жителей 46 тысяч человек (1970 год).

Выкса возникла при металлургическом заводе, основанном во второй половине **XVIII-го** века, город – с 1934 года.

В городе имеются: металлургический завод, производящий сталь, прокат, сварные трубы и другое, машиностроительный завод, производящий дробильно-размольное оборудование, и лесопильный завод.

В городе есть металлургический техникум.

Во второй половине **XVIII-го** века с прекращением существования самого древнего очага металлургического производства – Тульско-Каширского, встал вопрос об освоении новых сырьевых ресурсов, которыми были богаты выксунские земли.

Предприимчивые тульские купцы Баташовы организовали на болотной речке Выкса / Название речки связано с некогда жившими здесь угро-финскими племенами мордва и происходит от финского слова *VUOKSI* – течение, поток. В русской транскрипции – Выкса, Векса, Бокса и Вокша/ новые заводы, переселив во вновь построенную слободу своих крепостных крестьян из Тулы. Очевидно, до этого здесь уже было поселение. Таким образом, центр подмосковной металлургии переместился на восток в Выксу.

Летом 1768 года доктор Лепёхин **описывал** выксунские заводы:

– *«Вознамерился осмотреть Выксинские заводы, принадлежащие тульским купцам Поташёвым. – писал он в «Дневных записках» – Заводы сии наименование имеют от небольшой болотной речки Выксы, которая в 30 верстах от Муroma вверх по Оке и на правом берегу находится.*

Не доезжая 8 вёрст до заводов, в одной деревушке ночевали. По утру со светом встав, приехали на заводы, где увидели, что труд наш был тщетен, ибо заводы незадолго до нашего приезде выгорели, и так никакой на них работы более не производилось.

Заехали на рудники, которые поблизку сего завода находились.

В них руда добывается ширфами, то есть круглыми ямами, из которых после проводят итаольни, или подкопы, потому что руда гнездовая и только ручками попадает.

Самые глубокие ширфы были около 6 сажен. Но как слои земли, руду покрывающие, весьма мягки и состоят из песку и суглинка, то добывание руды нетрудное.

Руда тёмно-красный имеет цвет с белесоватою прожилкою и принадлежит к так называемым болотным рудам. Такой руды должно быть в окрестности великое множество, ибо в лесу, который от заводов до берега реки Оки вёрст на 5 простирается, не упоминая его обширности, в болотистых протоках везде примечается ржавчина, истинное и несомненное доказательство железной руды.

Впрочем, заводы сии снабжены всем потребным.

Заводчик по обыкновению и по Установлению в России о рудных заводах имеет изрядно поселённую слободу крестьян, которых он единственно для заводского употребления использует.

Бабы и малые ребята имеют при заводах приличную и с силами их сходную работу. Сверх сего много есть наёмщиков из окрестных деревень. Вольные рудокопатели в деловую пору получают на день по 8 копеек, а в другое время по 5.

Кроме полоснаго железа на Выксинских заводах делают разную утварь, как-то чугуны, чугунные котлы, топоры, ломы, молоты и сим подобные орудия».

Записки И.И.Лепёхина подтверждают уже известные факты, что Выкса возникла в конце **XVIII-го** столетия, как слобода при заводе Баташёвых.

В конце **XIX-го** столетия Выксунскими горными заводами и имением владели господа Шепелёвы и их наследники.

При заводах было образовано Опекунское управление и опекунами являлись полковник В.Сухова-Кобылин из рода Шереметевых и граф Иван Кутайсов, которые жили в Выксе.

Опекунское управление принимало решение по оптовой продаже выпускаемой продукции и поиску подрядчиков по заготовке руды:

– *«Опекунское управление, учреждённое над горными заводами и имением гг. Шепелёвых и их наследников, предположив запродавать годовую выделку сенокосных кос, примерно 30.000 рублей серебром, вызывает через сие желающих на покупку всей или только части годичной выделки оных.*

Желающие торговаться могут явиться с надлежащими залогами в Опекунское управление, состоящее в Выксунском заводе близ г. Муром».

В газете «Владимирские губернские ведомости» в июне и в августе 1851 года помещалось следующее объявление:

«Опекунское управление, предложив снова отдать с торгов добытку железных руд в дачах гг. Шепелёвых и перевозку оных в заводы, в количестве, потребном на годовое или 2-х годовое действие заводов, простирающееся от 2 до 4-х миллионов пуд, вызывает через сие желающих принять на себя означенную операцию с получением за таковую поставку заводскими изделиями: проволокою всех размеров, чугуном литым крупным и мелким, разным железом.

Торги будут проходить в Главной Выксунской Конторе Нижегородской губернии Ардамовского уезда».

Глава 3

Среда обитания и следы пребывания древнего человека в Муромском крае

Современнику весьма интересно знать, когда появились первые люди и какие народы жили на древней Муромской земле. Но об этом мало что известно. Сведения можно почерпнуть только из археологических исследований учёных, производящих раскопки и изучающих находки.

Земля существует миллионы лет. На ней происходили и происходят всевозможные природные явления, климатические катаклизмы. Внешний её облик, рельеф, хоть и подвергаются изменениям, но они происходят в огромном временном пространстве, и для восприятия даже нескольких поколений практически остаются неизменными.

Каменный век.

История человека первобытнообщинного строя протекала на фоне сложных и длительных изменений природных условий.

С конца третичного периода /Третичный и следующий за ним четвертичный периоды – геологические эпохи жизни Земли/ шёл великий процесс поднятия гор и опускания впадин.

Общее поднятие суши вызвало прогрессирующее похолодание на Земле.

Сравнительно тёплый и мягкий климат середины третичного периода, когда широколиственные леса покрывали Шпицберген и Новосибирские острова в море Лаптевых, уже к концу этого периода сменился более суровым.

Первая волна холода наступила в Европе в конце третичного времени, более одного миллиона лет тому назад.

Затем последовали ещё две волны холода. В числе последней была Окская ледниковая эпоха.

В широкие рамки этих колебаний климата, охвативших около миллиона лет, и вписана вся древнейшая история человека.

Древнейшие следы деятельности человека на территории России как раз и относятся к этому периоду, называемому ранним палеолитом /Древний каменный век. От греческих слов «палайос» – древний и «литое» – камень. Делится на раннюю, среднюю и позднюю эпохи/.

Заря человеческой жизни – эпоха палеолита – началась приблизительно **700** тысяч и закончилась около **100** тысяч лет назад.

К этому периоду и относится Окская ледниковая эпоха. Она характеризуется начальной стадией становления человека и человеческого общества, появлением людей типа питекантропа, синантропа, первых орудий труда – ручных рубил и режущих осколков.

Но **эти люди** жили на юге. Основным их занятием **была** охота на животных и собирательство.

Средний палеолит охватывает период от **100** до **30** тысяч лет назад и связан с появлением нового человека – неандертальца.

В этих суровых условиях ледникового периода человек начал осваивать большие пространства земного шара.

Оледенение и общее резкое похолодание вынудили людей того времени совершенствовать охотничье хозяйство и охотиться на крупных животных: мамонта, шерстистого носорога, первобытного быка, пещерного медведя и **других**.

Появились новые орудия труда: остроконечники, скребла и ножи.

Изобретается способ добывания огня. Человек пользуется естественными гротами и пещерами, строит первые жилища, объединяется в более крупные и сплочённые коллективы, в которых просматриваются зачатки родового устройства.

По мере потепления, из поселений юга **Восточно-европейской равнины** люди начали **передвигаться** на север в области, где ещё не ступала нога человека.

В это время появляются захоронения людей. Если раньше тела умерших оставляли без присмотра, то теперь их заботливо и тщательно хоронят в земле.

Возникает и определённый порядок таких захоронений – древнейший в мире ритуал.

Поздний палеолит начался **30** тысяч лет до **нашей** эры и закончился приблизительно 13 тысяч лет до н. э.

В этот период появились новые способы коллективной охоты на мамонта, первобытного быка, северного оленя и лошадь. Изменилась техника выделки каменных орудий. Стал применяться новый материал: рог и кость. Это привело к возникновению небывалых орудий и предметов: прочных наконечников копий, кинжалов, различного рода острий, копьеметалок и гарпунов.

Крепнет первобытная община и устанавливается родовой строй – матриархат.

Люди осваивают новые земли на севере, новые охотничьи угодья, новые реки.

Искусство позднепалеолитических племён отражает особенности своего времени на скульптурных изображениях животных, обнажённых женских фигурках и орнаментированных предметах. Господствующие **из них** – женщина-мать и звери.

Природные условия этого времени способствовали расцвету охоты.

В лесотундре и тундре приледниковой области обитали водоплавающие птицы и табуны копытных животных – мускусные быки и северные олени.

А к югу формировался своеобразный «мамонтовый» фаунистический комплекс.

Вот в эту страну, щедро заселённую животными, и стремился проникнуть всё дальше и дальше палеолитический человек.

Но на его пути было немало препятствий – более широкие реки, топкие болота и моховища, гигантские озёра.

В это время человек не только осваивает центральную часть России, но и пересекает северный полярный круг. Об этом свидетельствуют найденные древние стоянки человека.

Его первая палеолитическая стоянка **была** открыта в селе Карачарово Муромского уезда в середине **XIX-го** века археологом, одним из основателей Русского географического общества и Исторического музея в Москве, графом А.С.Уваровым, имевшим обширные владения в Муромском уезде.

Вторая сенсационная находка была сделана в 1955 году экскаваторщиком А.Ф.Начаровым, разрабатывавшим глиняный карьер для нового кирпичного завода в местечке Сунгирь

под Владимиром. С глубины четырёх метров он ковшом экскаватора поднял какие-то необычные кости и отнёс их в краеведческий музей.

Об этом было сообщено археологу Отто Николаевичу Бадеру – специалисту по изучению каменного века.

Экспедиция О.Н.Бадера начала работу в Сунгире в 1956 году, а в 1964 году **она** открыла здесь редчайшее погребение.

Кроме захоронения останков мужчины, было обнаружено захоронение мальчика 11–13 лет и девочки помладше, найдены кости доисторических животных и более 50 тысяч экземпляров различных предметов.

С помощью современных методов исследования было установлено, что возраст найденных костей человека 25.500 лет.

О.Н. Бадер уверенно заявил, что первые люди на Владимирщину пришли более 25 тысяч лет назад.

Им же, **ещё** в 1924 году, на двух древних стоянках человека времён неолита, близ деревни Волосово и села Поздняково Муромского уезда, были продолжены археологические раскопки, **начатые** ещё в **XIX-ом** столетии.

Следующий период – мезолит /Средний каменный век. От греческих слов «мезос» – средний и «литое» – камень/.

Это время великих переселений человечества, время изобретения лука и стрел. Он длился примерно от **XIII-го** до **V-го** тысячелетия до н. э. и совпадал с геологической эпохой окончательного отступления ледника.

В этот период создаются такие орудия, как топор, тесло и другие.

На юге возникают зачатки земледелия и скотоводства.

На севере основным видом хозяйства продолжает оставаться охота.

В мезолите появляются различные культурные области, отличающиеся своими особенностями и традициями.

В это время природная среда и ландшафт страны стали близкими современным.

На месте ледника возникла гигантская таёжная зона от Балтики до Тихого океана.

Южнее лежали необъятные травяные степи. Изменился и животный мир.

Исчез ряд крупных млекопитающих, сначала носороги, овцебыки, а в конце палеолита и мамонты.

Вслед за этим изменился и образ жизни людей каменного века.

Появилась глиняная посуда.

Если для эпохи позднего палеолита на Русской равнине характерны долговременные посёлки с большими общинными домами, то в новых условиях, с оскудением фауны и с изобретением лука и стрел, складывается и новый вид охоты (не загонный на мамонта), когда на промысел сравнительно мелких животных ходили в одиночку и небольшими группами.

И крупные палеолитические общины стали дробиться на мелкие, соответственно и стоянки стали меньшими.

В эпоху мезолита дробление общин на небольшие группы, поиски ими новых охотничьих и рыболовных угодий, вызывали широкое расселение и передвижение групп людей.

Вскоре, после **окончательного** отступления ледника, были заселены и районы севера Русской равнины. Люди проникали в эти места с разных направлений.

Сходство типов костяных орудий стоянок Эстонии и Урала указывает на то, что в мезолите происходило переселение населения в полосе между этими двумя районами и проходило **оно** через Волго-Окский бассейн.

Мезолитические стоянки Оки и Верхней Волги (Волго-Окская культура) по типу кремневых орудий могут быть связаны с более ранними палеолитическими стоянками Дона (Донецкая культура) и средней Десны (Деснинская культура).

Видимо отсюда пришли и древнейшие обитатели Верхнего Поволжья.
Но происходило движение населения и с севера на юг.

При расселении мезолитических людей по огромной территории европейской части России происходило обособление одних групп от других, группирование родственных общин в одном районе с формированием своих культур.

Одну из четырёх таких культур составляли стоянки в Волго-Окском бассейне.

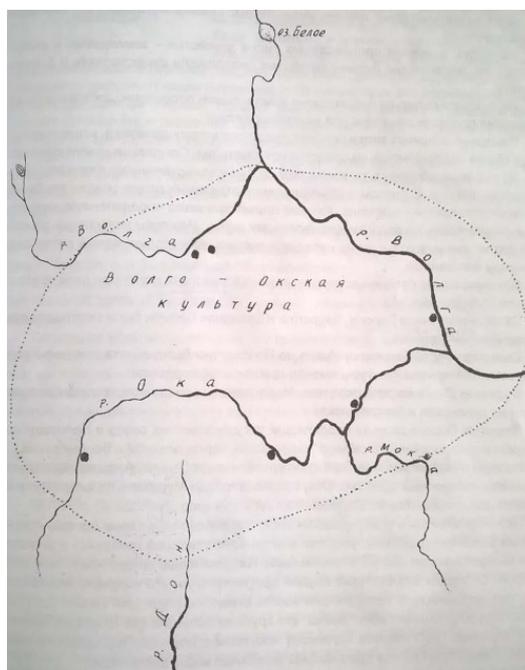

Рис. 1. Схематическая карта мезолитической Волго-Окской культуры и стоянок XIII–V тысячелетий до н. э.

В таком объединении стоянок можно видеть отражение племенного группирования населения.

Неолит /Новый каменный век. От греческих слов «неос» – новый и «литое» – камень/ – последний этап каменного века. Он длился от V-го и закончился: на юге в IV-ом, на севере – во II-ом тысячелетии до н. э.

Всюду он был связан с развитием и совершенствованием технических приёмов выделки каменных орудий пиления, сверления и полирования, с развитием колющих и рубящих орудий (топоров, тесел, долот, стамесок и пр.), с появлением керамического производства посуды, ткачества, судоходства и разных ремёсел.

В эту эпоху природные условия окончательно стабилизировались и стали близки к современным. Началось освоение производящих типов хозяйства – земледелия и скотоводства.

Но древнейшие формы хозяйства продолжали существовать и в эпоху неолита. Люди стали селиться небольшими компактными посёлками, состоявшими из нескольких десятков землянок или наземных жилищ.

В родовых общинах эпохи неолита продолжали господствовать коллективный труд и общая собственность на средства производства.

Но родовые общины в то время уже не были единственными формами организации общества. С ростом и объединением отдельных родов создаются более крупные группировки – племена. Каждое племя занимало определённую территорию и разделялось на ряд самоуправляющихся родов.

Размеры племенных земель были различными, и границы их нередко менялись вследствие частых столкновений между племенами.

Возникновение различных групп населения в неолите положило начало образованию этнических групп.

Северо-восточная Европа, Зауралье и Западная Сибирь были заняты предками угро-финских племён.

Северная часть Европы от Урала до Прибалтики была занята этнически родственными племенами культуры ямочно-гребённой керамики.

Несколько локальных вариантов этой культуры разместились в долине Оки и её притоков. Среди них Рязанская и Балахнинская.

Племена Окской долины продолжали продвигаться на север, и положили начало неолитическим культурам севера: Карельской, Каргопольской и Беломорской.

Из ряда в целом родственных культур ямочно-гребённой керамики выделяется, распространённая в долине Оки, в районе Мурома и по нижнему течению Клязьмы, своеобразная Волосовская культура (Рис. 2).

Племена этой культуры украшали свою посуду своеобразным орнаментом из оттисков различного штампа, узорами в виде «отступающей гребёнки» и беспорядочно разбросанными неглубокими ямками.

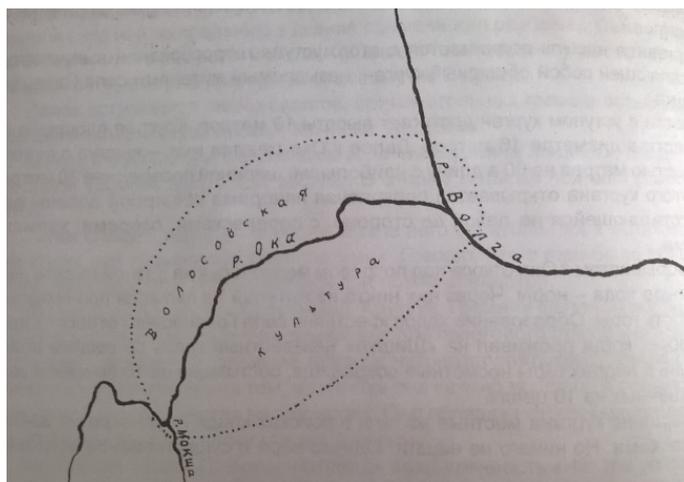

Рис. 2. Схематическая карта неолитической Волосовской культуры VI–II тысячелетий до н. э.

Их кремневые орудия настолько отличаются по форме от аналогичных орудий других культур, что получили наименование долот волосовского типа, наконечников стрел волосовского типа и т. д.

Даже жилища они устраивали своеобразно: это круглые большие (до 10 метров диаметром) и глубокие (до 2 метров глубиной) землянки с длинным коридорообразным входом, в некоторых из них прослежены земляные нары вдоль стен.

Очевидно, племена Волосовской культуры принадлежали к иной этнической группе, чем другие окские неолитические племена.

Откуда они пришли на Оку – не выяснено.

Но интересно, что орнамент глиняных Волосовских сосудов поразительно совпадает с орнаментом керамики племён Среднего Зауралья ранней стадии неолита (IV-е тысячелетие до н. э.).

На Волосовской стоянке среди керамики оказались обломки сосудов южного типа.

Все северные и среднерусские неолитические племена жили охотой и рыбной ловлей.

Очертания берегов древнего бассейна Оки.

Вся южная часть Муромского уезда на правом берегу Оки представляет собой низменность, отчасти пойменную к Оке и её притокам – Тёше, Велетьме, и другим.

Но большую часть **уезда** составляет лесная, и болотистая низменность, уходящая вглубь Горбатовского уезда Нижегородской губернии.

Восточные очертания древнего бассейна Оки можно наблюдать и у деревни Нижняя Берёзовка (в 55 километрах от Мурома), откуда **граница бассейна** гребнем проходит **в сторону** селений Турлово, Монаково, Корниловку, Кравково и Спас-Седчино.

Здесь берег окаймляет существующее русло реки, которое в таком виде тянется до впадения Оки в Волгу в Нижнем Новгороде.

Юго-западнее Нижнего Новгорода, омываемый Окой правый берег представляет собой высокий нагорный кряж с глубокими и широкими разломами в виде оврагов с быстрыми в них речками и водными истоками, бывшими в **далёкие** геологические времена огромными протоками.

Рассчитывая по расстояниям от Мурома до указанных селений, расположенных на правой стороне Оки, меньшая ширина древнейшего бассейна Оки составляет 21 километр, а большая – до 35 километров.

Если посмотреть на Оку во время разлива, то полая вода напоминает прежний, древний бассейн Оки, который теперь расширяется не более **чем на 20** километров.

Со спадом воды на Оке появляются продолговатые островки с песчаными буграми, на которых в доисторические времена были стоянки обитателей каменного века, как совершенно безопасные от нападения хищных зверей.

На **этих островках** и в наше время иногда находят каменные орудия, черепки от домашней посуды из необожжённой глины, различные кости вымерших животных.

Береговые горы, бугры, курганы, овраги, пещеры.

По поручению председателя Московского Археологического общества графа А.С.Уварова, муромский краевед Николай Добрынкин, обследовал правый берег **реки** Оки.

В поисках следов пребывания доисторического человека он прошёл вверх по течению от деревни Соловьёво (79 км от Мурома) до села Спас-Седчино (22 км. от Мурома), и описал ряд представляющих интерес местностей: горы, бугры, курганы, овраги и пещеры.

Недалеко от деревни Соловьёво из берегового гребня выделяется гора Городина.

С севера и северо-востока она круто спускается к основанию, с юго-запада примыкает к нагорному берегу, над которым несколько возвышается шарообразной вершиной.

У подножия горы с севера и северо-востока **простирается** пойменная равнина, а с востока и юга **она** омывается мелководной речкой Тужей, впадающей в Оку.

Высота Городины над уровнем Оки **составляет 106** метров.

На ней местные жители находили каменные орудия и черепки.

Народная молва утверждает, что в Городине есть пещера, тайный вход в которую под величайшим секретом оберегался сектантами.

Вероятно, в пору раскольничества там было их пристанище.

На южном откосе Городины, в полугоре, заметны три засыпанных землёй колодца, которые были или входами в пещеру, или служили окнами для освещения.

Несколько **севернее** Чулкова из берегового венца выступает **другое** возвышение – Малая Городина.

На ней, по преданию, в давние времена жил разбойник Семён. На месте его обитания много раз рылись искатели кладов, и только один **житель Чулково** отрыл человеческие кости, которые приписывались тому же Семёну.

Далее встречается много оврагов, примечательных громадностью разломов берегового материка: Долинский, Мочилки, Подовлаз.

Между Мочилками и Подовлазом **находится** гора Межурвина Лощина, представляющая собой удобное место для засады.

В былые годы на ней был разбойничий притон.

Затем следует овраг Солоней. Возле него береговая гора Солоняя.

Выпуклость на ней называется Ярилов Мыс. Говорят, что в горе была обнаружена пещера, впоследствии обрушившаяся при ломке алебаstra.

За ним следуют овраги Красенский, Крутуха и Гремячи /сохранено авторское название/ с ключом холодной воды, бьющей со значительной высоты берегового откоса и обмывающей по пути известковый туф, лежащий здесь губчатоздреватыми глыбами.

Вода Гремячина /сохранено авторское название/ ключа замечательна тем, что летом она **очень** холодна, а осенью и зимой тепла настолько, что никогда не замерзает. Она обладает отбеливающими свойствами, **потому** женщины прежде полоскали здесь холсты.

За оврагом и горой Гремячи находится возвышенность Назара Угол. Крестьяне деревни Высоково рассказывали, что здесь была пещера, теперь заваленная.

Гора у Пожогского Оврага и дороги, пролегающей от Оки к деревне Высоково, носит название Городина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.